

ПРЕДИСЛОВИЕ

С чего начинается большая литература?

Вопрос кажется риторическим в эпоху существования престижных и признанных литературных премий. Однако в действительности всё для автора и читателя начинается с малых форм в поэзии и прозе, в которых начинающие литераторы создают для мира ту Terra incognita, на которую будут слетаться души, чувства и мысли многих поколений читателей.

Корабль с алыми парусами, полными-ветра странствий-это ли не символ больших надежд, которые питают авторы, вступая в большую литературу, а то, что путь их лежит именно туда, свидетельствует высокий слог их творений, витающие над страницами сборника созданные ими образы, оттенки тонких изысканных чувств как аромат дорогих французских духов. Они дерзкие смельчаки, которые как отважные альпинисты без страховки штурмуют вершины литературы.

Милые в своем совершенстве миниатюры, юмористические эпиграммы, рассказы-экзерсисы внутреннего мира авторов, байронические поэмы со стилистикой 21 века, новаторские стихи наследников течения обэриутов и т.п., - вот тот духовный пейзаж, который представлен в сборнике.

Хочется отметить, что авторский состав сборника говорит о том, что сборник как литературный форум состоялся, он привлекает все больше и больше внимания читателей и начинающих авторов, о чем свидетельствует не только традиционная часть сборника, но и её гостевая книга.

Кроме того, впервые авторы сборника участвуют в объявленном им конкурсе и жюри конкурса уверено, что конкурсантов ждут приятные открытия...

Вадим Карлов,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Волжского университета имени
В.Н.Татищева, кандидат юридических наук.

1.Вадим Карлов

доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Волжского университета имени В.Н.Татищева, кандидат юридических наук.

Карлов Вадим Петрович родился 07.09.1964 г. уже в г. Тольятти, ранее именовавшемся Ставрополем-на Волге, который только за месяц до этого обрёл новое имя, и как представляется уже взгляду издалека, не только в связи с изменением географии места нахождения, но и в связи с изменением вектора своего развития, может быть поэтому, сохраняя духовную связь со своей родиной, поэзия автора, воспитанного на культуре ушедших эпох, отличается эпохальными мотивами изменений и преобразований во всех сферах деятельности и одновременно, интуитивно и образно выраженной связью с ментальностью высоких образцов культуры, с проникновением в эстетическую суть действительности, что позволяет придавать лексике новый, неповторимый свет, и создавать собственный язык, не повторяющий никого из ранее существовавших и ныне живущих поэтов, подтверждением чему являются два мощных по своей духовной энергетике сборника "Форма соучастия" и "Иносказание", автор не только передает образы языковыми средствами, но и вызывает работу тонких духовных структур читателя, который из прочитанного формирует свой собственный мир и свои собственные образы, свои собственные смыслы. В этом безусловно сыграли свою роль и профессиональная деятельность автора в качестве судьи, и его преподавательская деятельность, и его научно-познавательная деятельность, которая отмечена степенью кандидата юридических наук. Таковы истоки и такова поэзия Вадима Карлова, наследника высоких духовных традиций и, одновременно, автора нового и неповторимого поэтического слова и слога.

СЕРДЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Говорят, будто «сердце не хочет покоя»,
Это глупый и пошлый, пустой артефакт,
Просто сердце, арена для долгого боя,
И бессонных ночей пилигрим-аманат.

Рассуждают о нем мизантропы-геронты,
подводя под гипотезу опыт веков,
Собирают с него для учений дисконты
И плетут паутину возвышенных слов.

А оно вечный двигатель горьких страданий
И столица покинутой Богом души,
Изгоняющий души, как вспыхнувший файер,
Среди поля колосьев «вечерами во ржи».

И ему толерантны Бермуды покоя,
Оно хочет утихнуть в зеленом луче,
Растворяясь в флюидах сердечного зноя,
Замирая в пролившемся звездном ключе...

МОТИВ

«Не кончается синее море», -
Вьется синевой чайкой мотив,
Окончание длится в миноре,
И как будто бы в сладком кагоре
Растворился отчаянья крик,
Чайка вторит ему-манифик.

Бьются волны о рифы коленей
Рыбака, натянувшего сеть
Непорочных пустых намерений,
Называемых вчуже-Бог весть,
Это истина, знание, месть
Или просто Всевышнему лесть?

И когда остывает прибрежный
И ласкаемый солнцем песок,
Понимаешь, что море исток
Непонятных и злых заблуждений,
Приходящих в условленный срок,
Назначает его только Бог.

ГРАЦИИ

Грации летний таксон,
Редкий обманчивый гость
Будто заблудший Делон,
Бросивший мартовский пост.

Радостью трепетный риск
Полнит наитие чувств,
Их исполняет солист,
Певчий наивных безумств.

Снова открылся сезон
Сладких ланитных дождей,
Он зажигает неон
Долгих страстных ночей.

Станет ли первая ночь
Грацией давней мечты,
Знает об этом лишь гость,
Нам приносящий из тьмы
Редкий таксон красоты...

МОЗАИЧНЫЕ СУМЕРКИ

Мозаичные сумерки, замерла тень,
Растворяясь в лучах заходящего солнца,
За дверями таится невидимый плен,
Разве есть в добровольном забвении польза?

Уходя уходи, затвори за собой
Эдемических врат освящённые створы,
Между первой, простясь, и последней средой
Где останутся втуне извечные споры.

За раздорами вновь обретается мир,
И в плену наконец расцветает свобода,
Эпилогом наполнен прозрачный эфир,
В нем звучит неустанно витальная ода...

ЗАБАВНИК

Призрак в моем доме поселился,
Тихий непоседливый чудака,
Он почти совсем не изменился,
Тот же недотепа и простак.

Из далеких странствий возвратился
И привёз с собою миражи,
В них мой давний морок воплотился
И соткал персидские ковры.

Он их расстелил в моей квартире
И меня водил по миражам,
В каждом побывал я дивном мире
И бродил по белым городам.

А потом приятный мой сожитель
Их собрал, как списанных в утиль,
И сказал, что я всего лишь зритель,
Ну а он всего лишь пошутил.

И теперь грустим подолгу оба,
Вспоминая эти миражи,
Может, позовет его дорога
И найдется праздник для души?

ВЕШНИЕ ВОДЫ

Пробуждаются вешние воды,
Растворяя доверчивый снег,
Нежнотелые юные годы,
Обращая в стремительный бег.

И подобно подтаявшим льдинам
В них плывут моей памяти дни,
Откликаюсь истаявшим зимам,
Унося к ним тревоги мои.

Унося неисполненный трепет
Под снегами томившихся душ,
И подснежников тающий лепет,
И напевы взволнованных луж.

Среди них вдруг появится образ
Убаюканной первой любви,
И прольётся вечерняя повесть
Возвращающей к жизни земли!

НИ ОДНА ЗВЕЗДА...

«Ни одна звезда не отклоняется от своего пути».
Я гляжу них с наступлением темноты,
Их следы теряются навсегда в бесконечности,

И я остаюсь один. Прикованный к вечности.
За какой из них я готов побежать сейчас
И когда обрету своей главной встречи час?
На открытой и звездной я теряюсь местности,
Выбирая пути наибольшей длины и безмерности.
А каждая звезда идёт по своему пути,
Ведущему ввысь или к неизвестной пропасти,
А я гляжу из темноты на источник яркости
И кричу с Земли я на них в бессильной ярости...

ВЕЧЕР

Простыла сырая дорога,
Покрывшись испариной вод,
Её повлажневшая тога
Ночными огнями цветёт!

Несчастливый искренний вечер
Над нею творит заговор,
Как ласковый любящий деверь,
Забывший семейственный спор.

Деревья играют на лютне,
В их длинных и чутких ветвях,
Запутался ветер-распутник,
Шатаясь, как пьяный монах.

То свистнет разбойничьим ладом,
То пустится бешено в пляс,
Прикинувшись вздорящим сватом,
Играя назойливый фарс.

Огни затаились, спасаясь
От ветра, простуды, тоски,
Тревожа затихшую память
Приветом горячей руки.

ПИСЬМО

Держу письмо твоё в руках,
Не смея выпустить наружу
Слова у строчек на устах,
Несущих жар, спасенье, стужу?!

Несущих ненависть, любовь,
Унынье здравых рассуждений,
И воскрешающие вновь

Надежду прежних упоений?

Держу в руках свою судьбу,
Открыть, оставить без прочтения?
И дню пустую ворожбу,
Гоню последние мгновенья...

СВЁКОР

Клён в постаревшем дворе
Ждёт моего воскрешенья,
Ищет останки в золе,
В ней я воспринял успенье.

Здесь я взошёл на костёр,
Мне обещавший бессмертье,
Вызвав затлевшийся мор,
Мое истребивший полетье.

Молчал созерцающий клён,
Роняя намокшие листья,
Как в вечер моих похорон,
Мои завершивший открытия.

Всё также он против окна,
Глядит в отражение стёкол,
Но поздно, остыла зола,
Как с гневом простившийся свёкор...

ПИСЬМА НА ПЕСКЕ

Сочиняю письма на песке,
Почерк рассыпается на буквы,
Кто же в отдалённом далеке
Прочитает кварцевые чувства?

Это не законы из Ману,
Не заветы Институций Гая,
Письмена у времени в плену,
Им не украшать ворота Рая.

Стилоса беззвучные следы
Не прочтут с почтением потомки,
Что им застарелые труды
Выцветшей чернилами эпохи?

Выгорают буквы на песке,

Блѣкнут не прочитанные чувства,
Кто же притаился вдалеке,
Ожидая вечного искусства?

ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ

Тысяча и одна ночь.
Дворец персидского шаха.
Плачет непокорная дочь,
опять настырная сваха
Хочет увезти её прочь.

Звѣзды на шемаханском небе
сложились в бегущую кобылицу,
Царская дочь в гневе,
не хочет оставлять столицу.

К ней приходит Эсфирь-рабыня
И читает суфийские строки,
как гончар обжигает глину,
Так она ей даёт смирения уроки.

И никуда не деться ей
за пределы тысячи и одной ночи,
Кобылица мчится к самой дальней звезде,
Потому что путь этот всего короче...

ИЗБРАННИК

Я не живу, я просто тороплюсь,
Я тороплюсь забыться ожиданьем,
Лишь к ожиданию я искренне стремлюсь,
Лишь ожиданием я связан с ожиданьем.

И в нём я единенье нахожу
С парящей надо мною вертикалью,
И с нею в ожидании живу,
Готовясь к страшносудному призыванью!

Но в этом я себе не признаюсь,
Себе я не судья, а только страдник,
На милость вертикали отдаюсь,
Во веки ожидания избранник...

НЕСБЫВШИЙСЯ ВОЛШЕБНИК

Где ты странствуешь, несбывшийся волшебник,
Потерявший в водах времени судьбу,
Может ищешь, как неистовый Коперник
Окаянную далёкую звезду?

Только поиски прекрасного напрасны
И не требуют секретов волшебства,
Потому что неизвестны и опасны
Эти Богом вседержимые места.

Так придёшь ли мне подать благословенье,
Вещий странник из неведомой страны,
Подарить мне беззаветное терпенье
В этих странствиях победы и беды?

Ты молчишь, увы сокрытый расстояньем,
Мне сочувствуя сейчас издалека,
Мы давно с тобой объаты расставаньем,
Только тянется к прекрасному рука...

И БУДУ Я...

Мне хочется быть с тобой,
Мне хочется видеть тебя,
Пусть холод, пусть жгучий зной,
Пусть плаха здесь ждёт меня!

Пусть рухнет усталый мир,
Пусть тьма погребёт его,
И чумный настанет пир,
Не всё ли теперь равно?

Я вспомню твои глаза
И первых волнений дым,
И в душу войдёт весна,
И ей я воздам калым!

Отдам доброту и боль
И сердца наивный пыл,
И горьких сомнений соль,
И главных открытий смысл!

И буду гореть тобой,
Как факел среди небес,
И буду я образ твой

Носить как нательный крест!

ПРОШЛОГОДНЯЯ ЛИСТВА

Обнажилась листва на оттаявшем льду,
Прошлогодняя гостя ноябрьских дней,
И лежит покровом, как в тинистом пруду,
Ожидая прилива рассветных лучей!

Чтоб они всколыхнули ей тленную плоть,
Напоив животворным апрельским теплом,
И холодные сумерки сгнули прочь,
Утекая с чумазым растаявшим льдом!

И украсит листва просветлённый асфальт,
Вспоминая объятия хладных снегов,
И печальную повесть осенних утрат,
Унесенную водами минувших льдов...

ЛЕГЕНДОЙ СТАТЬ

Легендой стать в скрижалях бытия,
Принять необитаемую схиму
И отблеском вечернего огня
Упасть на утомлённую равнину,
Последним обогретую теплом
Беспечно угасающего солнца,
Объятого надеждой или сном,
Быть может, не героя-огнеборца,
А странника в фантазиях души,
Мечтавшей о наивности полёта
В бескрайней, не тревожимой тиши,
Не знающей страстей водоворота,
Влекущего стремительно на дно,
Уставшего от странствия Язона,
Укравшего ненужно руно,
Не стоящее искреннего стона
Того, кто для бессмертия рождён
В эпоху низвергаемых религий,
Того, кто стать легендой обречён,
Утратив неизбежности вериги...

УТРАЧЕННЫЙ ОСТРОВ

Скрылся от меня мой остров синий,
Побледнел в обманчивой дали,
И к нему с надеждой пилигримы

Не плывут, направив корабли.

Одинок, заброшен и пустынен
Некогда приветливый пейзаж,
Был он бестревожен и наивен,
Был он для души надёжный страж.

А теперь в поникшем горизонте
Нет ему и проблеска зари,
Будто бы под взглядами горгоны
В камни превращаются стихи.

Потускнел и сгинул остров синий,
Канул в беспросветную печаль,
Оставляя в облачной пустыне
Без души бессмысленную даль...

ЧАС НАСТАЛ

Час Гамлета настал и бездна мук
Обрушилась на праведника духа,
Но чувств нерасторгаемый союз
Донес до устрашаемого слуха
Мольбу о фатализме перемен,
О дерзости открытий и исканий,
И в них неустрашимый Карфаген,
Дерущийся без грёз и ожиданий
За истину, за новую судьбу,
Свободную от рабских опасений,
Способную на подвиг и борьбу,
Презревшую удобство примирений
Отыщет свой горящий идеал
И примет очистительную муку,
Подбросив в возрождающий пожар
Свою невыгорающую душу!

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОСКВЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ И ВОСПОМИНАНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ ОБРАТНО

Дожди, дожди дороги этой,
Лесов, намокших перегляд,
И каждый час, как эстафета
Мне приближает дальний град.

Уже не встретятся преграды
На знаменательно пути

В давно исписанной тетради,
В, тоской, страдающей груди.

И убегают рельсы, рельсы
Из бесом, занятой Москвы
В петровский град, что стоит мессы
На берегах сырой Невы.

И веси смотрят им вдогонку,
Как сто и двести лет назад,
И дождь слагает капли в строки,
И поезд мчит их в дальний град...

2. Юрий Ващенко

Профессор кафедры «Гражданское право и процесс» Волжского университета имени В.Н.Татищева, кандидат юридических наук.

Родился в небольшом старинном сибирском городе Мариинске Кемеровской области 3 февраля 1952 года в семье служащих. Детство прошло в г. Анжеро-Судженске, а среднюю школу закончил в г. Берёзовском названной области. Уже, будучи школьником, пробовал себя как в прозе (писал небольшие заметки в местную газету), а также писал и стихи. Любовь к литературе привела на филологический факультет Кемеровского пединститута, который он окончил в 1974 году. Затем служба в армии и переезд семьи из Сибири в г. Тольятти, в котором и живёт до сих пор. В 1996 г. закончил юридический факультет одного из московских вузов, а в 2002 г. защитил диссертацию. Публиковался в местной печати, в Москве в издательстве «Молодая гвардия» в 1994 г. вышла его первая книжка прозы «Жизнь по Фрейдю», а в 2007 г. издательство ВуиТ выпустила его вторую книгу «Кислотный дождь». Сейчас он готовит к изданию свою третью книгу. Наряду с прозой и написанием пародий публикует свои научные труды, как в юридических журналах, так и коллективных сборниках. Их у него опубликовано 75. Так что успехи на ниве юриспруденции у него гораздо заметнее, чем в литературе. Вот так и живёт: душой и сердцем в литературе, а головой весь в юриспруденции: устал от права, бежит в литературу и наоборот. Словно неверный муж от жены к любовнице бегают.

Контрактные афганские посвящения друзьям и недругам тоже.

С. П. Курочкину

Он недалёк,
Но смотрит далеко.
Он близорук,
Но в корень зрит и зорко.
И эти чувства друга моего
Все от диеты только.
1981 г.

Е. Тясто

Я скажу без кривотолк:
Женя Тясто знает толк
И в капусте, и в тушёнке,
В рыбе жареной, сгущёнке.
Он гурман и жизнелюб.
Люб он вам или не люб
Здесь судить я не берусь.
Только он хороший гусь.

1982 г.

Володе Павленко

Он почтарь и звонарь,
И глашатай Вселенной.
И читает букварь,
И мужик сам не вредный.
1981 г.

Валере Корнейцу

Он дважды сам отец.
Хохол наш – Корнеец.
Жена его актриса Тая
В торгпредстве подметает.
(Но бабок всё же, не хватает).
И Тая есть (чуть-чуть бы «йоты»),
Чтобы хватило на «тайоту».
1982-2014 г.

С.Криволапу

У Серёги Криволапа
На маркете своя лапа.
Свой дуكان и свой магази.
Дефицит берёт, зараза.
Если он идёт сторонкой,
След за ним почти с воронку –
Потому как Криволап,

Чуть немного касолап.
1982 г.

Ода русскому языку в стихах, написанных русскими поэтами

Р.И. Рождественский

Хрупкие парни
И коренастые девчонки
На переднем крае
Молча умирают.

В жертву себя приносят
В позабытом Богом
И людьми Лаосе.

Здесь жара и тряпки,
Золото, валюта –
Доконали Вас
Хуже змея лютого.

Вы не поддавайтесь
Рогом упирайтесь!
Всех спасёт работа
До седьмого пота!

И тогда вас встретят.
Встретят и приветят.
Родина всех ждёт,
За ней не пропадёт!

Не ищите рая,
Сдерживайте крик!
До Индокитая
Вас довёл язык.

Б.Ш. Окуджава

Я папайи косточку в землю зарою.
И увижу, как дерево в Китае возрастёт.
И тоску прогоню, и всем людям сердце открою,
Потому что Апокалипсис к нам скоро грядёт.

За столом собрались мы как братья и сёстры,
Присягая на верность, поднимем бокал.
И все речи наши, как новогодние тосты,
Будут в сердце разить всех друзей наповал.

Пусть Вас минут болезни, дразги и ссоры,
Царь небесный пошлёт Вам смиренье, покой.

И помянут с далёкого берега взоры,
Ну, а русский язык позовёт за собой.

Б.А. Ахмадулина

Мой добрый старый пилигрим,
Наш талисман тобой храним?
В страну забвенья, дивных грёз...
Куда же чёрт тебя понёс?

Куда, лобастый мальчик мой?
В погоне вечной гений твой.
С тобою, право, нету сладу,
Покой обрящешь там, отраду?

Прощаю я твою измену,
Как прощена была сама.
Но кто тебе придёт на смену,
Не приложу сейчас ума.

А в той стране растут бананы,
Кокосы, манго, обезьяны
И в пагодах живут бонзята,
С короткой стрижкою ребята.

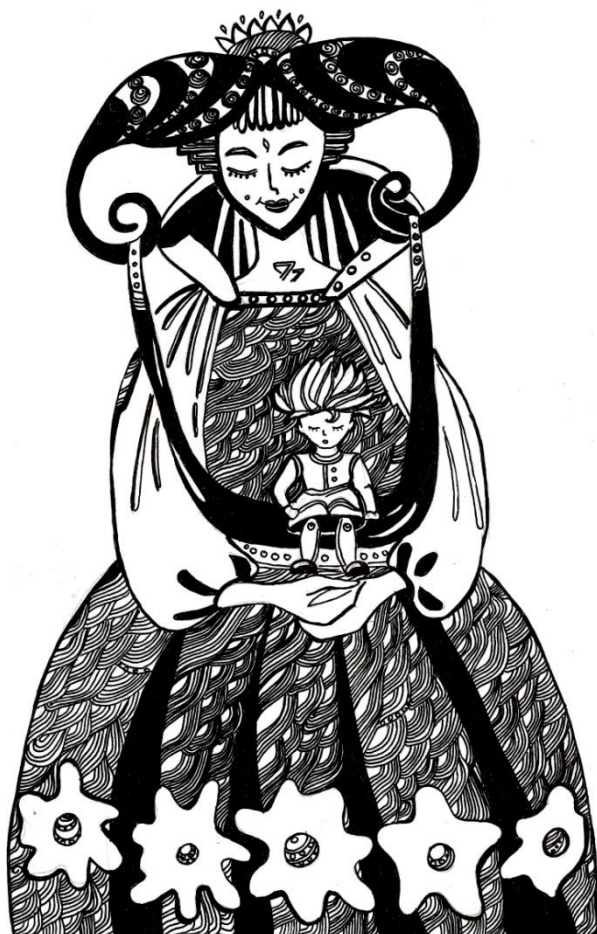
Валютчик мой, добытчик славный,
Не враг семьи, герой труда,
Но где ж мы встретимся тогда?
До задыхания тесны
О русской речи эти сны.

А.А. Вознесенский

А ну-ка шарахни, шарага студенческая!
По взятому компасу и на века,
Чтоб Русский язык изучали все в комплексе
И чтобы никто не орал – нафига!
С прорабами духа сроднился наш русский,
Мы всё перестроим и всё на века.
А в час чрезвычайный –
Он лучших достоин,
А лучшие те, что кричат
В небесах!

И я трубадур, совсем не дурак,
Аршином мерю русский свой шаг.
А русским глаголом
Взорвём и сожжем!..
Мы – русичи будем!
И с этим живём!

1989 г

З.Алла Шаклеина –
специалист по связям с общественностью ВУиТ, художник.

ВЛЮБЛЯЮСЬ В СНЕГ

Влюбляюсь в снег...

В беззвучное кружение снежинок
В балетном невесомом па-де-де
В стремительный позёмки поединок
На замершей во льду речной воде.

В сугробы под пуховой, мягкой негой,
Меняющие облик в свете дня.
В ковер искристый утреннего снега
Сверкающего в блеске фонаря.

В снежки, лежащие на хвойных лапах ели
В узоры льдинок спящих в хрустале
И в танец разыгравшейся метели,
Что замела тропинки во дворе.

Ищу неповторимую снежинку
Не нахожу похожей ни одной

Меняются всё новые искринки
Влюбляюсь в снег...подаренный зимой.

СНЫ О БРАЗИЛИИ

Верю я, что поздно или рано
Попаду в далекую страну
Где в цветах Бразильской Гуараны
В дивных снах забудусь и усну.

Мне приснятся брызги водопада
В отражении солнечных затей,
И лиан тенистая прохлада
Зной поймает в таинство ветвей.

Бабочка кокетница присядет,
Золото пыльцы с крыла стряхнет
В карнавальном бархатном наряде
Невесомый свой начнет полет.

В ритмах восхитительной Орейро
Станет явью и моя мечта
В белых брюках в Рио-де-Жанейро
Окажусь, как Бендер не спроста!

ПОСЛЕДНИЙ БУКЕТ

Несу в охапке послевкусье лета
Прохожих разноцветием дразня.
И аромат последнего букета
Прозрачным флером кутает меня.
Там георгин в ванили карамельной,
Бордо гвоздик и мята хризантем,
Полыни серебристой пепел хмельный,
Божественный букет! Зимы тотем!
И Снежной Королевы взгляд опасный
Морозом скорым дом мой обойдет!
Любуясь на цветов букет прекрасный
Седой зимы задержит вдруг приход!

СОЗВЕЗДИЕ ОРИОН

Осенний воздух терпкого разлива
Мой беспокойный охлаждает сон.
И наигравшись с нимфами бурливо
На место возвратился Орион.

В созвездии небесного экватора
Охотника прекрасней не найти!
Плывет не отрываясь от фарватера

В свечении вечном Млечного пути.

О, время Орионового неба!
Где Ригель с Бетельгейзе хороши.
Как долго на осеннем небе не был,
«Царь звёзд» и оберег моей души!

И все ж, когда то, вопреки законам
Ты сложишь лук и не захочешь в бой
И поясом трехзвёздным Ориона
Меня притянешь и возьмёшь с собой!

МОЙ КРАСНОЯРСК

Моя душа наполнена Сибирью
Размахом Енисея и Тайгой
И нет роднее края в целом мире
И в добровольный плен сдаюсь я твой
Любимый город, там легко и звездно!
Там у меня на все есть свой ответ
И верю я, что никогда не поздно
В свою любовь взять вновь туда билет.
Мой Красноярск! Ты в смокинге фонтанов
Стоишь блистая, словно на балу,
И у Столбов красавцев-великанов
Сибири вознесу свою хвалу!
Хранишь ты все мои простые тайны
О Ленинке в лесном твоём краю
Где пред стеной Тайги необычайной
Купалась я в ромашковом раю.
И где кедрач протягивал мне ветки
И вел к ручью меня таежному в мечтах
Тот горький аромат медово - редкий
Мне до сих пор волнует душу в снах.
Туда вернусь, чтоб зачерпнуть с лихвою
Хранившихся там счастья и любви
И без страховки вновь я с головою
Впаду в Сибирь, ты только позови!

ВИШНЯ ПОСЛЕ ДОЖДЯ

В последождливом, летнем бризе
В огнях вишневых тает взгляд
И наполняясь астеризмом
На вишнях капли слез дрожат.
И я не знаю что желанней...
Дождя прохлада, вишни вкус?
И эта вяжущая сладость
Рубиновый несет искус.

В губах две вишенки спелых.
Краплак манит в далекий сон.
И взглядом Ласочки несмелым
Вновь восхищен Кола Брюньон.

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

В хрустальном освещении луны
В ночном художественном выставочном зале
Рождаются созвездий редких сны
О разных экспонатах в биеннале.
Салон небесный полон каждый день
Планет и звезд - несущих свет софитов
Вселенскую отбрасывая тень,
Горят они редчайшим флюоритом!
Я всматриваюсь в сумрачную даль,
Любуясь недоступным перламутром
И мне в душе невероятно жаль,
Что изменяются полотна в свете утра!

ЯГОДЫ РЯБИНЫ

Рябина пряталась в окладе
Из оригами озорного
И осени пришедшей ради
Зарделась кадмием по новой.
И апельсина терпким соком
На брызги рыжие распалась
В прекрасном вальсе одиноком
Забыв о ветре заигралась.
Дразня заманчивой игрою
И ароматом мармелада
Зовет прохожих за собою
Манящим ягодным парадом.

МЕКСИКА

О! Мексика! Ты Солнца пирамиды!
Мечта в краю берёз и журавлей
И Андромеды древние флюиды
Тут источают магии елей.
О! Мексика, а может быть и где-то...
Я под твоей сомбреро спрячусь в зной.
И острова Ревилия-Хихедо
Меня в мечту помянут за собой.
О! Мексика, индейства культ и танца!
Где Теотиуакан ацтекам кров.
Где бьют кадрили в дали протуберанцы.
А люди превращаются в Богов!

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Сезон дождей - печальная картина
Не в Индии далёкой, а у нас
И в бриллиантах скатерть - паутина
Выводит пёрышком ажурной нитью вязь.

Художник дождь раскрашивает окна
Приемом фирменным своим «а ля прима»
И мокрые от слез палитры - стёкла
Багета ждут в этюдниках - домах.

А в утренней сияющей прохладе
Гигант - афиша светится в неон
На акварельном небе – перетяге
Висит анонс – «Открыт дождей сезон!»

Сезон дождей шедевр и не иначе!
Вы присмотритесь - не унылый вид!
Ну кто сказал, что так природа плачет...
Да просто спа салон опять открыт!

НОЧНАЯ ДОРОГА

Бежит дорога непослушной тенью
Огнями яркими усталый взгляд дразня
Бегу за ней наперекор терпению
Бегу, и не могу догнать себя!
Врезаясь в небо, разбивая звезды
Ангорским люрексом вплетаясь в эту ночь
Я добегу, пока еще не поздно
Туда, где все смогу я превозмочь!
В скольжении магнитном оракала
В изменчивости линий и путей
В ночи дорога к истине петляла
Чтобы к себе меня вести скорей!

МОСТ НАД ЕНИСЕЕМ.

Ажуром сводов протянулся мост
Двух берегов связующая арка
В величии своем красив и прост
Восьмое чудо света Красноярска.
В парении застыв прямой стрелой
Возлег он на Атлантов мощью всею
Стоит могучей каменной стеной
В степенных водах Старца - Енисея.
А в зимней сказке не дождавшись льда,
Запутавшись в клубках волшебных пара
Седого Енисея борода

Его окутает теплом по дружбе старой.

ВОСТОЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Мне видится усталый караван
Верблюды из попон, и из кистей
И Тадж Махала утомленный стан
Воздвигнутый из сказочных затей,
Прохлада малахитовых пилястр,
Павлиньи перья, мускус томных струй,
И на разрез зеленых дивных глаз
Накинут маской страстный поцелуй.
И невозможно потушить нить фитиля
Взгляд гаснет за ресницами теней...
Запястья тонкие в браслетах хрусталя
На черно - красной бархатной стене.
Скользят султанки неизбежно вниз,
Лиф в бликах бесится камнями звеня,
На бедрах дрожь шифона и **манист**
Восточной ночи сладостью маня.
Утерян к невозврата точке шанс
Отсчет уже давно пошел игры
Во всей красе господствует бель данс!
Ночь не пройдет до утренней поры.

МОНПЛЕЗИР - (часть дворцового ансамбля в Петергофе фр. mon plaisir — «моё удовольствие»)

Мне б родиться раньше многих зим
В Петергофе в золотом столетии
И приехать в дивный Монплеzir
На прием в заснеженной карете.

Сбросить горностая не спеша
В почести застывшему лакею
И войти, атласами шурша,
В залитую светом ассамблею.

Где шестнадцать арочных окон
Зазеркальем радужным закружат
Времени сотрётся рубикон
„Удовольствие моё,, согреет душу.

Таает взгляд в голландских изразцах
Вдруг видением неторопливым
Пётр покажется с Парадного крыльца
В свежем шлейфе Финского залива.

ШТОРМ

В безумном гневe Посейдона
Волна рассыпалась в кудрях
И не взирая на Ньютона
Исчезла где то в облаках.
Взлетая, аж до поднебесья,
Красуясь мощью в дефиле
Распалась в нотных каплях песни
Клаксоном брызг звуча во мне.
И по своим живя законам
Томясь в желании века
Забыв все правила Ньютона
Целует штормом облака.
Бросая кабошонов брызги -
Венчанья щедрые дары
И не надеясь на взаимность
Диктует правила игры.
Рыдает море в томных стонах
От века в век из года в год
Вновь притяжение Ньютона
Сработает наоборот!

ОБЛАКА НАД ОБЫВОМ

Над пропастью каньона облака
Висят, застыв стыдливо в позах йоги
И радуются многие века
Что прозваны кривляки – недотроги.

Причудами фигур дразня с небес
Впадают бесконечно в лицедейство
Из пропасти дремучий, синий лес
С восторгом зрителя любуется на действо.

Ломаются в стриптизе облака
В дожди, морозы, снег и в летний вечер
В купальнике из пены на века
Плывут мечтая, вечности на встречу.

Вокруг шеста - оси самой вселенной
Как будто кто- то им диктует сны
Сценарии меняются мгновенно
От века в век, от лета до весны.

Автографы давая неустанно
Расписываясь флешем - курсивом
Все облака с завидным постоянством
Играют, свесив ноги над обрывом.

ПУТЕШЕСТВИЕ.

В плену ленивого вагона
Под бесконечный рэп колёс
Мелькают старые перроны
Деревни, лес, замёрзший плёс.

Луна объятая истомой
Плывет за поездом в ночи
Могучий кедр притих у дома
Под снегом будто из парчи.

В кристаллах стужи дремлют кроны.
Душа в мечту начнёт полёт.
И лишь настырная ворона
В застывшей луже долбит лёд.

СНЕЖНЫЙ ПУТЬ

Буреломы, буреломы
В окружении тишины
Ветви в сказочных изломах
В снежной дреме видят сны.

Обжигает перезвоном
Колкий воздух до зари
И рубиновым неоном
Блещут броши - снегири

В тишине непостижимой
Растворяясь не спеша
Белоснежностью невинной
Очищается душа.

СЮЖЕТЫ

Придумаю искусные сюжеты
Холсты расставлю на мольберты в ряд
И напишу малиновое лето
Закат на Волге, лес и звездопад.

И отсветы на корабельных соснах,
Горящие оранжем на стволах
Траву в звенящих, серебристых росах
И фейерверк осенний в Жигулях.

Раскрашу все я трепетно и смело
Возьму палитру дерзкой красоты
Но, все ж один оставлю холст я белым
Для воплощения будущей мечты!

ЗВЕЗДОПАД

Попав под звездопадные флюиды
Промокла я в серебряной пыли
Потоком метеорным, персеиды
Сгорают, не дотронувшись земли.

Персей в меня свои бросает стрелы
Манит в свой бесконечный радиант
И щедро демонстрирует и смело
Свой звездопадно-огненный талант!

Своим стараясь следовать приметам
Запутался в желаниях моих
Бросаясь с высоты снежками света
Как маг мгновенно исполняет их.

Развеселившись в хулиганском раже
Он сыплет бриллиантовой пылью
И я стою не закрывая даже
От звезд летящих сердце и лицо.

4.Тарадова Мария Андреевна.

Выпускница юридического факультета, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности». Иллюстрировала альманах «Графит». Публиковалась в изданиях: «Город», «Графит», «Между строк», «Стрежень». Финалист международного конкурса «Новые детские сказки — V».

По рукам

Элис ежилась на холоде, безуспешно натягивая на щуплые плечи узкое пальто. Девушка еще вчера собрала маленький узелок, взяв с собой все обрядовые амулеты, нажитые за двенадцать лет и остатки изношенного трепья. Скучные подарки от старших товарищей, которые уже покинули приют, улетели во взрослую жизнь. Элис ведь тоже осталось всего-то два года до полной свободы. И ведь даже место уже примечено, у травницы из Яблоневого оврага как раз ученица замуж вышла. А тут это переселение в какие-то восточные земли. И без того неплохо тут жилось, с чего бы бургомистр такой добротой страдать начал. То нищие ему глаза в городе мозолят, перед сюзереном неудобно выслуживаться, то приютских оборвашек развелось чересчур много. Теперь же отправляет всех детей и стариков дворовых в теплые края, чтобы, мол они там жили посытнее. Казна городская все расходы на себя берет, а охранители с еловыми дубинками как заводные по улицам бегают. Словно бусины в городских канавах ищут. А только нищих за руки тянут, не боясь запачкать форменные мундиры. «Хорошо хоть нас начальница собирает. Не хотелось бы от еловых дубин бегать, собирая свои старые обноски. Интересно, а кому же тогда достанется наш дом? Только подкидыши грудные, что ли останутся?» - пока девочка обдумывала все эти детали, на голове образовалась снежная шапка. Стоящая рядом кроха Тигги робко ткнула ее пальчиком. «А?» - испуганно встрепенулась Элис, едва не выронив заветную поклажу. «Ты сейчас похожа на снежную девку» - серьезно произнесла кроха, мусоля в руках сложенный вдвое листок. «Не волнуйся. Там куда нас отправляют, не бывает сильных морозов» - отозвалась старшая подруга, смахивая с кудрявых волос мокрый снег. Кроха Тигги упрямо засопела, порывисто хватая старшую подругу за ладонь. Измятый кусочек бумаги упал отдыхать в снег. «Ну, что ты?» - Элис подняла маленькую ценность, сдувая снежинки с промокших уголков — «Все будет хорошо». В бумажном теле вились полу выцветшие строчки. «Тигги Као.65 нияна». Элис как-то грустно усмехнулась, бережно пряча записочку в карман девчушки. «Дата рождения?» - вопрос закрутился в облаке пара. Кажется, к вечеру все же подморозит. Как бы зима не ластилась, а все равно укусит. Из обветшавшего барака слышались задорные голоса, начальница приюта подгоняла воспитанников к сроку. «В этот день обещал вернуться брат» - ответила девочка, поглаживая оттопыренный карман. Кружение снежных мух дарило городу умиротворение, только детский смех будоражил уснувший в белом оперении городок.

Бургомистр тоже любовался дивной погодой из теплой комнаты. Мятный аромат вперемешку с карамельной тягучестью наполнял кабинет манящим уютом. Кажется, все домовые духи стеклись под своды старой Гадальни, погреться у трескучего камина. Меж тем книги, лежащие на дубовом столе, скрывали скудность зимних амбаров и теневые махинации с зерновыми запасами. Странички помнили вытравленные цифры, и у корешка кажется махрились влажные нити, после недавнего переплета.

Бургомистр нетерпеливо терзал костяшки старые счеты, бормоча что-то под нос. Внешне глава города еще не старик, но первые морщины уже проступают на щербатом лице. Кажется, в юности его расцеловала госпожа Оспа, забыв позвать к себе в гости. «Клянусь Единым Регентом, так опаздывать!» - нервно прохрипел мужчина, поправляя голубую ленту на плече. Знак власти, дарованный сюзереном, успел изрядно выцвететь.

И близился срок, когда сей дар надо будет покорно убрать в церемониальную шкатулку. А в груди что-то обжигающе жгло, лезло к горлу огненной петлей. Только снег безмятежно падал за окном.

Наконец старая дверь со скрипом распахнулась, на пороге стоял человек в длинном плаще. Сухопарый незнакомец не успел еще снять промокший капюшон, а бургомистр уже пригласил его сесть, указав жестом на изгибистый стул.

- Я подумал над Вашим предложением. Конечно, с первого взгляда эта затея кажется полным абсурдом. Но с другой стороны...Наш город нуждается в материальной поддержке. Неурожай, скудные запасы для весенних посевных работ...

Незнакомец сладко улыбнулся, будто отменяя лишние слова.

- Давайте перейдем ближе к делу. Моя цена остается прежней. Пятьдесят монет за человека. Лошади уже ждут. Не будем затягивать дело.

- Да, конечно. Я предупредил начальницу приюта. Детей Вы можете забрать уже сегодня. Но вот с нищими сложнее. Городские охранители еще не успели прочесать все ночлежки. Боюсь быстрее чем за седмицу мы не справимся.

- Это Ваши сложности. Ждать семь дней я не могу. Впереди длинная дорога. К тому же ваш город не единственное место моей остановки. Надо остальной товар прихватить по пути. Забираю все, что есть на данный момент.

Бургомистр замялся, обращаясь к одной из бумажных подсказок. Незнакомец размеренно перекачивал в руках круглый шарик, в котором то и дело проявлялась карта с мерцающими огоньками. Тишину нарушал торопливый шепот и треск камина, будто огонь съедал все произнесенные слова.

- Девяносто три человека.

Натянутый смешок и звон туго набитого кошелька. По хозяйственным книгам заплясали золотые монеты. А дрожащие пальцы бургомистра стали влажными.

- По рукам.

Детей погрузили в скрипящую телегу, почему-то привязав друг к другу жесткой веревкой.

«Чтобы вы не потерялись!» - слащаво ответил мужчина в черном плаще. «Кто это?» - испуганно спросила Тигги, оказавшись с Элис в одной связке. «Наверное, наш новый бургомистр. Вон какой...заботливый» - неуверенно ответила девочка.

Снег провожал детей, укрывая следы телеги пушистой белизной.

Красный фонарик

Лавка подержанных снов покорно звенит гирляндой колокольчиков, словно прощаясь с последним покупателем. Ночь уже склонилась над покатою крышей, вопрошающе разглядывая стремительно гаснущие фонарики. Гофрированные стражи теряли цветную сердцевину, подчиняясь новой хозяйке. Сегодня город слишком рано сдался ей, позволил, затянуть унылые кварталы синим покрывалом, выскрести из всех закоулков световое дыхание. Липкая влажность крадется по стенам, хвастается теплом. Ведь днем еще слышен отзвук зимы, холодный ветер, приходящий с моря, иногда приносил с собой легкий снег. Белые снежинки жалят руки, но почти сразу тают, касаясь бледных пальцев. Весна же спускается в царство камня лишь по ночам. И, кажется серая дымка заполнившая небо, помогает ей поглубже впитаться в изнанку города. Йя рано вышла на охоту. Выскочила из своего укрытия как легкая тень. Обернувшись к черному оку лавки, девушка обронила пару слов, и шипящие согласные сомкнули деревянные веки. Звонкое «мяу» и желтоглазый напарник

спрыгнул на плече. «Привет, Уголек. Пойдем? Осталось немного» - девушка погладила друга по спинке. Спящие улицы и туман зреет над крышами, как будто мартовская ночь вдруг зацвела. Но дивным ее соцветиям не хватает ясности, они слиты в одно облако и контур им только снится.

Йя зажгла над головой красный фонарик, наскоро склеенный из вчерашней газеты. «Что пишут?» - нехотя поинтересовался Уголек, восседая на хрупком плече подобно тотемному животному. «Восточный фронт под огнем. Враг натравил кошмары на несколько городов. Тыловым работникам приказано удвоить усилия» - ответила Йя. Голос ее был похож на шелест молодого ветерка, который вот-вот ослабеет и затеряется в голых ветвях аллеи. «Опять, поди, весь день сны для передовой чинила. Докатились до смешного, кошмары перешиваем изнаночной стороной» - подумал кот, глядя, как в тумане гаснут огни жилых кварталов. Красный фонарь начал потрескивать, будто изнутри его пожирало пламя. В туманном зрачке ночи вдруг зарделся необычный звук. Шелест крыльев, это сны покидали свое пристанище, роняя первородное серебро с каждым новым взмахом. Стаи светящихся птиц срывались к яркой приманке, вода хороводы вокруг алой вспышки света. А черный кот ловил незадачливых путешественников, словно неразумных воробышков, что ищут тепла в зимнюю стужу. Новорожденные сны теснились в заплечном коробе, щекоча тонкие стенки световыми вспышками. Так завершался их недолгий, но очень красивый полет, даже куцые перышки не успевали впитать цветной отслеп фонарика. Теперь нужно было поспешить в пункт сдачи сновидений. Где голодные до склок униформисты ждали связанных контрактом снотворцов. Йя с нетерпением ждала, когда же истечет срок ее повинности, но до полной свободы оставалось еще сотня ходок. Лишь призрачная надежда на скорое окончание войны, теплилась где-то под ребрами. Уголек лениво облизывался на полную луну, мысля о блюдце молока. Кот не любил заглядывать в будущее слишком глубоко, так без хвоста остаться можно. Впереди маячила знакомая эмблема с вьющимся змеем, который расправил крылья для полета. Йя всегда гадала, неужели Великий Сновидий и вправду по форме пресмыкающийся или это лишь удобная маска? Сама девушка не имела чести встретиться с верховным божеством даже в час ночных сновидений. Знала, что дарованное ей звуковое наименование, имя бога, пятое по счету и силе.

- С таким имячком не пропаду! – усмехнулась девушка, поднимаясь на обветшавшее крыльцо.

- С таким котом не пропадешь! А от имени вам снотворцам никого профицита. Наоборот вечно тыкают, что тебя в честь главнюка назвали! – ворчливо отозвался кот.

Красный фонарик погас, уступая место льнущей полутени. А дальше привычная коморка, где дежурный в изношенном мундире блещет своей юностью да ретивостью. Интересно где они берут столь напыщенных голубей, что по возрасту равны разве слеткам из гнезда. И все как на подбор с жилкой властолюбия, хоть и скатывается оно в туполобую жажду наживы. Парень деловито поправил на себе фуражку и, не спросив ни слова, поспешил осмотреть улов. Йя заметила, что этот её сверстник дольше остальных задержался в пункте, видимо местечко оказалось тепленьким да уютным. Или за долгую зиму она разучилась отличать лица? Да и зачем, собственно ведь запоминаешь только черный китель серебряными нашивками.

Униформист запустил руку в светящуюся коробку. Сны затрепетали в своем картонном убежище, кажется кто-то из «птенцов» клюнул парня в руку. «Мало» - коротко ответил он, поглядывая на девушку сверху вниз. Йя устало поправила

сползающую с плеч куртку. Уголек от чего-то вспомнил, что осенью эта же одежда была девушке впору. «Молчите?!» - недовольство в голосе нарастало. Йя в ответ лишь пожала плечами, прекрасно понимая, что пускаться в длинные разъяснения относительно весенней усталости горожан дело бесполезное. Как тут поймать цветной сон, если трудовой день увеличился на два часа. Месячная норма для отправки на передовую пополнялась за счет перешитых сновидений. Униформист расценил молчание по-своему, заноса красный карандаш над книжкой с талонами. Девушка предвидела сей эпизод, но внутри ничего не всколыхнулось кроме усталости. «У меня где-то пакетик с сухими травами завалился. Буду пить отвар» - устало подумала Йя. Тело в отличие от разума болезненно сжалось в ответ на эту мысль. Позвоночник будто потерял опорную ось, становясь слабой нитью. А в затылке расцвела чернильная темнота. Сквозь нее девушка едва разглядела стремительный прыжок. Кошачье шипение прервалось высоким писком, будто бы свисток окончательно потерял силу. Карточку украсили багровые бусинки. Униформист прижал раненную руку к груди, и вид его вызывал лишь жалость. Лицо обиженного ребенка вкупе с гневом, зреющим на губах. Уголек же невозмутимо прошелся по столу, задевая хвостом коробку с привычной «данью». «Опять своей невестушке сласти потащишь?! Ставь нашлепку! Мы норму выполняем. В декрете не сказано, какого качества должны быть сны для фронтовиков. А будешь мошенничать, я сразу к Патрулям Нравственности наведу!» - прошипел кот, пододвигая документ лапкой.

Они шли по улице навстречу рассвету. В просыпающихся домах зажигались огоньки, где-то в начале улицы звенел колокольчик. Кот довольно поглядывал на бумажный пакет, в котором звенела пара бутылок молока. Йя замороженно ждала, когда кромка востока наберется сил. «Весна идет. Чувешь, Уголек?» - прошептала девушка. Хвостатый помощник прищурился. В сером небе едва уловимо мелькали светящиеся силуэты. Утренние сны. Предвестники перемен. Обычно их видят дети в переломный момент времени. Когда прошлое уже отцвело, а будущее еще не сформировалось окончательно, оставаясь лишь туманным намеком. В объятьях оголенных ветвей запуталась ярая рыжина, стремясь хлынуть в посеревший от ожидания город. «Пошли скорей уже, а то скоро завтрак!» - нетерпеливо мяукнул кот. И девушка послушно двинулась к спящей лавке, неумело насвистывая детскую колыбельную.

- А так, же первый за неделю отсыпной!

- Сначала завтрак!

- Не спорю.

Весна смотрела им вслед.

5.Иванов Александр

доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Волжского университета имени
В.Н.Татищева, кандидат юридических наук.

О ПРИРОДЕ, О ЖИВОТНЫХ

Свет и тени, их сплетенье,
В небесах салат из туч.
Словно вестник обновления,
Вдруг пробился солнца луч.

Бахрома из веток черных,
Окаймила небосвод.
Видно, тайны мироздания
Здесь откроются вот-вот.

Переменчива погода,
Солнце вновь сменяет дождь.
Хоровод ведет природа,
Как индейский мудрый вождь.

СЕРЫЙ ДЕНЬ

Город словно с голландских полотен,
Затянула все серая мгла.
Шпили башен, углы подворотен –
Изменяет все дождик всегда.

Все течет, изменяется, капает,
Растворяется в месиве дня.
Каждый год по аллеям он бегаёт,
Догоняет дождь вечно меня.

Он с весною приходит в обнимку,
Уходящей зиме верный брат.
И всем нам задает дождь разминку,
Разве в этом он так виноват?

Серый день, эти улицы мокрые -
От прохожих здесь нет и следа.
Эти струи весеннее-холодные,
Растопили сердце холода.

Все осталось – и все же, иное,
В этот час, когда дождик сечет.
Это чувство душе дорогое,
Кто его от забвения спасет?

Все изменится, чище и строже,
Станет все, когда дождик пройдет.
Пусть же сырость тебя не тревожит,
Ведь она возрождение несет.

ВЕСЕННИЕ СОСНЫ

Освещенные сосен верхушки,
Подпирают собой небосвод.
И зеленые эти макушки,
Икупаются в синем вот-вот.

А рассвет занимается ярко,
Воздух сладок и вкусен, как мёд.
Дорогие природы подарки
Растопили на сердце весь лёд.

Солнца круг в небе ясном пылает,
Белой **скатертью** путь мой лежит.
Сосен ряд далеко убегает,
Серебро на их ветках дрожит.

ВЕТЕР С КРЫШИ СРЫВАЕТ СОСУЛЬКИ...

Ветер с крыши срывает сосульки,
И уныло поземка метет.
И сугробы лежалого снега,
И блистающий влагою лед.

Окончанье холодного марта,
Солнце тихо по небу бредет.
Хоть редки во льду пятна асфальта,

Но зима все же скоро пройдет.

То весна – космы туч, непогода.
Люди бродят по улицам в мгле.
Настроенья меняет природа,
Настроения бьются во мне.

ДОРОГА

Свет серебряный ляжет на плечи,
И заглянет в глаза небосвод.
Мне сегодня до дома далече,
Неизвестно – в пути ль повезет...

Темный лес - и сугробы, сугробы,
По краям же – безмолвная мгла.
И холмов всё высокие горбы,
И луна уж меня догнала.

Где-то дикая волюшка свищет,
Где-то звери за кем-то бегут.
Где-то лихо все жертвушку ищет,
Где-то тяжкий свершается труд.

Мир безмолвен: дорога, дорога.
Как проверить и как описать.
То на сердце ложится тревога,
То от радости тянет плясать.

С миром ты обручилась незримо:
Горы, реки, пустыни, моря.
И куда бы меня не носило,
Никогда не забуду тебя.

ПОЛНОЛУНИЕ

Свет холодный ложится незримо,
Белым шаром повисла луна.
Воют где-то – прошла половина
Ночи всей, только нам не до сна.

Новый день мы встречаем в дороге,
Полнолуние – морок и тьма.
Просыпаются люди в тревоге,
Закрывают покрепче дома.

Опасаясь проказ силы темной,

Не хотят, но берутся за крест.
И не выйдут из спальни покойной,
Пока солнце не глянет с небес.

О, дорога, и разве опишешь,
В темноте как глядит каждый куст.
За спиною чуть шорох услышишь
И молитва уж рвется из уст.

Страшно, да – непонятна природа:
И сиреневый свет и туман.
Неприглядна такая свобода,
Видеть лишь все морок и обман.

И торопишься, шаг ускоряешь,
Дикий вой за тобою бежит.
Как окончится путь, ты не знаешь,
А луна всё с небес ворожит.

ОПРОКИНУТЬ БОКАЛ И РАЗЛИТЬ ЭТО ТЕРПКОЕ ЗЕЛЬЕ

Опрокинуть бокал...и разлить это терпкое зелье
Завернувшись в туман, пробежать по весенней траве...
Если счастье обман...если нет в этой жизни веселья,
Так зачем, для чего твои мысли сейчас обо мне?

Снова все как всегда, снова сдвинуло ветром барханы
И пески поползли, уносясь в неизвестную даль...
Снова все как всегда, ни железо не помнит, ни камни
Как встречались с тобой, умножая в душе лишь печаль.

Пусть же буря поет, пусть сгорает в огне мое тело
А душа та не раз уж сгорала дотла...
Далеко ты ушла...не войти мне уже в те пределы
Громко колокол бьет, что в груди разбудила весна

В ПУТИ

Полнолуние, звезды сверкают,
И дорога всё лесом бежит.
И минуты ручьем утекают,
Где-то старый колдун ворожит.

Всё холмы, перелески глухие,
В стороне остается жильё.
А на соснах платки снеговые,
Ветер тихо поет про своё.

Воет где-то далеко собака,
Лунный свет затерялся в снегах.
Нас жалеет мороз, но, однако
Силы пусть же прибудет в ногах!

Сила пусть же прибудет как прежде,
Предстоит нам идти и идти
Ожидает семья нас в надежде,
Что не сбились случайно с пути.

В темноте проплывают светила,
А дорога бежит и бежит.
И лежит под ногами Россия,
И мечту, как всегда, сторожит.

ФЕВРАЛЬ

Безвременье, острые стрелы заката,
Пробили туман и застряли в ветвях.
Сегодняшний день все уходит куда-то,
В февральских давно затерялся полях...

И пасмурно – серые, низкие тучи,
От края до края метут горизонт...
Деревья в преддверии теплого марта,
Раскрыли над нами свой в прорехах зонт.

Осели сугробы, уж снег не мерцает,
Тяжелый и влажный он грустно лежит.
И чувствует – вскоре он тоже растает,
Весенним ручьем далеко побежит.

Недвижное время, зимы окончанье,
Застыла природа, страшась перемен.
Печально смотреть на зимы увяданье,
Ведь что мы получим, что ждет **нас** взамен?

МАРТ

Незримая морось в природе разлита,
И в душах людей воцарился туман.
Хотелось бы верить – ничто не забыто,
Однажды откроется каждый обман.

Чернеет асфальт и холодные хлопья,
Попав на лицо, исчезают навек.

Пусть также уйдет и привычка холопья,
И снова поверит в себя человек!

Природа – ты символ вселенского круга:
То лютый мороз, то весны торжество.
И снова поэта бросает подруга,
И снова, как в старь, рука ищет перо...

Как тают снега, так уходят печали.
А холод былой поит поле в цвету.
И души людей до конца не пропали,
Раз чувствовать могут еще красоту.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Прости меня за боль, что я несу,
За ту, что в сердце скрыта неприметно.
Не знаю я, хоть сам себя ль спасу,
Или догорю, исчезну незаметно?

Прости меня, что ложным был успех.
За то, что счастье оказалось болью...
Прости меня. И не сердись на тех,
Кто не давал простора своеволью.

Прости меня, я верю и люблю,
Готов я ошибаться раз за разом.
Прости меня, опять тебя молю,
Не мучай мой больной и слабый разум.

К **тебя** я шел, я молод был и глуп.
В весну я верил, слушал птичьи трели...
Прости меня, нам время не вернут
Тяжелые, горбатые метели.

Хотел лишь счастья для тебя – и что ж?
Виню в том, что жизнь наполнил мукой.
Я не хотел, но разве что вернешь...
И взгляд все чаще твой меня встречает скукой.

Прости меня, я скушен, знаю сам.
Прости меня, мне крылья опалило...
Прости - поверь, я век бы не ушёл,
Коль ты б меня по-прежнему любила.

В ГРОЗУ

Вспышка, гром, снова тьма наступает.

И во мраке творятся дела.
Я боюсь, что никто не узнает,
Как была ты сегодня смела.

Не боялась ты буйства стихии,
И смеялась навстречу грозе.
Капли с неба летят дождевые,
Что мерцаньем подобны звезде.

И звезда в твоём взгляде сияет,
Неизбывна она и светла.
Вспышки молний тебя озаряют,
Ты такая всегда мне мила.

МАЛЕНЬКИЙ ОБРАЗ НА ТОНКОЙ ЦЕПОЧКЕ

Маленький образ на тонкой цепочке,
Крест золотой ярче капли росы.
Радостно видеть мне Божьи цветочки,
Так незаметно проходят часы.

Солнечный свет всегда мрак пробивает,
Звонкая песня - дробит тишину.
Жалко, никто никогда не узнает
В сердце какую веду я войну.

Нету мгновений светлее и строже,
Нету открытей и радостней фраз.
Ты улыбаешься, друг мой хороший,
Пусть не тускнеет свет ласковых глаз.

ТЕМНЫЙ ВЕЧЕР ПОДНЯЛ ПОКРЫВАЛО

Темный вечер поднял покрывало, что сердце хранило.
Свет луны осветил застарелую, скорбную боль.
Я так долго мечтал, я так долго шептал твое имя.
И так долго я верил, что счастье дано мне лишь вместе с тобой.

Все прошло, испарилось, исчезло, последние капли
Уж уходят сквозь сито разбитых сердец.
Пожелаю тебе: пусть узнаешь ты лучшие доли,
Верю я – твой теперешний друг не подлец.

И все будет у вас, что у нас не сложилось с тобою,
И исполнятся самые светлые грезы твои.

В жизни времени вдоволь для жестких ударов прибоя.
Время есть и для гавани тихой любви.

ОБРЫВАЮТСЯ СУДЬБЫ И НИТИ...

Обрываются судьбы и нити,
Повисая, звенят в пустоте,
Я хочу рассказать вам, поверьте,
О своей, о заветной мечте...

О подруге, что сердце в тревоге
Успокоит лишь взглядом одним,
О весенней и теплой дороге,
И о доме, где вьется наш дым.
О крылечке резном и красивом,
И о люльке, где плачет мой сын.
И о вести – большой и счастливой,
Что я буду всегда молодым...
Обрывается все, исчезает...
Только струны звенят в пустоте,
По подруге, которой не знаю,
По далекой и светлой мечте.

ОБЛИК ВАШ НЕ ЗАБЫТЬ, НЕ ПРЕДСТАВИТЬ

Облик ваш не забыть, не представить,
Пусть поблек в паутине он лет.
И прийти к вам нельзя, и оставить,
И не шлете вы писем в ответ.

Я простой - и таких у вас много,
Есть и лучше, что ловят ваш жест.
Даже принцы к вам в гости заходят,
Не хватает у трона всем мест.

Решено – как не мучает сердце,
Как на части не рвется душа.
Понял я - не моя ты невеста,
Слишком ты для меня хороша.

Никогда я не требовал много,
Не прошу и сейчас ничего.
Многих ждет пыльной степью дорога,
Ожидает чертог одного.

6.Иван Медведков

выпускник экономического факультета
Волжского университета имени В.Н.Татищева

Комплимент от Гонконга

Как хотелось бы отправиться в Париж на эти четыре дня. Прогуляться по знаменитому Монмартру, увидеть прекрасный Собор Парижской Богоматери, подняться и подурачиться на Эйфелевой башне, встретить симпатичного, пускай даже под сорок лет, француза за легким завтраком в 11 утра. На крошечной улице, за маленьким столиком на двоих, с несколькими горячими круассанами и свежим сыром. Легкий короткий роман, ничего не значащий для него, но необходимый, как воздух, для неё. Она была согласна даже на однодневную интрижку. Встречи с принцем на белом коне она уже и не ждала. С её «везением» и образом жизни, принц должен появиться где-нибудь лет через тридцать. При таком варианте останется лишь в очередной раз оценить иронию судьбы и посватать принцу свою дочь. Которой, пока что тоже нет...

Мечты были беспощадно прерваны нудным и противным, как холодный дождь за шиворот, голосом начальницы: «Собирайся, вечером улетаешь в Китай, расписание встреч на почте». О, господи, началось. Надо печатать план командировки, спокойно и протяжно выдохнуть (о, эту процедуру она проделывает очень часто) и отправляться домой, собираться. А надоедливые мысли преследовали её.

Во-первых, начальница со ставшим ненавистным именем Валентина, на интересные встречи за границу всегда отправляется сама. Значит, опять нашей героине выпали безумно скучные визиты вежливости. Во-вторых, Китай – это, конечно, не самый плохой вариант, но почему-то эта страна ассоциируется с огромным

количеством людей, непонятно где живущих, мегаполисами, грязью, трущобами, бедностью и так далее.

Любую командировку она использовала для поиска кого-то, кто в один день может стать близким человеком. Хотя Китай – это не самое подходящее место для поисков (тем более что «близкого человека» хотелось бы видеть под 180 см, ну, или хотя бы 175 см и с европейской внешностью).

Уже приземляясь после «сказочного, удивительного» перелёта, во время которого невозможно даже поспать, её посетила мысль, что она совершает побег из одного мегаполиса в ещё больший мегаполис. Это уже сложно назвать отчаянием, скорее, безумие. Но легче от констатации факта не становится, поэтому она сжимает губы, поднимает тяжёлый чемодан и семенит на стоянку такси. Подъезжает к Гонконгу. Неожиданно вид её завораживает. На фоне океана и окутанных гор туманом, и на самом полуострове, и дальше по побережью, возвышаются как заточенные карандаши, небоскрёбы. Их неимоверное количество на маленькой площади лишь усиливает впечатление. Уже стоя в пробке (эта дань потерянному времени за пребывание в любом большом городе), она разглядывает пространство между небоскрёбами, маленькие улочки-коридорчики. Виднеются дома поменьше, на балконах которых развешена разноцветная одежда, снующие туда-сюда китайцы, кто с едой в картонных коробках, кто с пакетами мусора. Высоченные дома находятся очень близко к дорогам, и в голове крепко сидит яркая ассоциация – муравейник. В котором нечего, и непонятно зачем, искать.

После стандартного check-in и приготовления к встрече, которая включает в себя строгий деловой костюм и скромный макияж, надо браться за работу. Изучив выжимку с электронной почты о компании-партнёре, она спускается вниз и ловит такси. Дорогой офис, обмен натянутыми улыбками и безликими визитками, элементы деловой вежливости, подведение предварительных итогов года и часы тягучей болтовни через переводчика. Прощание, такси, отель. Наконец-то.

Лёжа в дорогом массажном кресле, и глядя через панорамные окна на город, который медленно заполнялся огнями в наступающих сумерках, она призналась себе в том, что вид очень красивый и расслабленное состояние наталкивают на самые разные мысли. Свои мысли она пускает в три любимых направления: воспоминания, самобичевание и мечты. Связь: светлое прошлое и унылое настоящее - безнадежное будущее слишком хорошо просматривается. А с какой такой радости прошлое у неё светлое? На самом деле, думала она, никакое оно не светлое, но организм человека гуманен к самому себе (спасибо ему за это!), и почти всё плохое из прошлого он либо стирает, либо полирует налётом смешного.

Улыбка коснулась её губ, когда она вспомнила последний опыт поиска молодого человека. Эта машина добровольных попыток и сомнительных удовольствий гордо носит иностранное название speeddating. Она, в соблазнительном платье и жемчужном ожерелье, сидит за маленьким столиком с красной скатертью в каком-то полуподвальном ресторанчике Москвы. Искренне предвкушает встречу не с одним, а аж с двадцатью участниками эстафеты под лозунгом «Отчаянию - нет, милосердию – да!». Вместо этого - парад фриков. Нет, не то чтобы все несимпатичные, не то чтобы все глупые или пошлые, просто у каждого есть сильная отрицательная черта. И она неразрывно ассоциируется с такой же чертой характера кого-то из бывших. Не так много было этих бывших, может и невысока «отрицательность» этих черт (конечно, если не приглядываешься), но это было чистое издевательство. Сидя в одиночестве на

маленькой кухоньке в одном из однотипных домов однотипного спального района Москвы, прислонив бокал с дорогим шампанским к щеке, подставив его под стекающие слёзы, она мечтала только об одном. Чтобы оскорблённый Амур насмерть расстрелял ядовитыми стрелами грусти того человека, который придумал speeddating.

«Итак, мне 28, почти успешная карьера, почти 28 дней отпуска ежегодно, почти нет морщин на лице. Прикольно будет попросить у компании в следующем году 29 дней оплачиваемого отпуска, как будто за каждый год – один день. Равноценный обмен для человека, который живёт на работе. На новый год покупаю себе кольцо от Тиффани. В этом году уже пятое. Сама себе покупаю кольца. Зафиксируем этот момент в очередной раз. В кипящих новогодней атмосферой торговых центрах, я брожу среди радостно визжащих детей и умиляющихся родителей, влюбленных парочек и ненастоящих дедов морозов. Это для меня как пытка. Как для бездомных, смотреть сквозь витрины на свежее испеченный хлеб. Иногда, не осознавая, они тянутся и «неожиданно» касаются ледяного стекла. Так и я, однажды, помогла подняться упавшему ребенку в магазине. Он удивлённо посмотрел на меня, абсолютно без страха, и побежал к маме. Тепло его руки буквально физически меня обожгло. Потому что оно не для меня. Для меня – тепло от горящего мусора в бочке под мостом. Или тепло от горячей лазаньи на одну порцию. Какая разница»

«Вот если бы мой ребёнок обнял меня за шею. За этот порыв поиска защиты я бы заплатила максимально возможную цену. Вот если бы можно было с близким человеком посмеяться до слёз над сгоревшим противнем лазаньи. Вот если бы... Сколько таких «вот если бы» я перебрала за последние годы? Наверное, тысячи. Легче стало? Скорее, наоборот. Могу ли я тогда остановиться? Наверное, нет. Заходить на второй круг «воспоминания-самобичевание-мечты» или хотя бы сегодня стоит попытаться. Ещё разок. Просто выйти в город, побродить. Никакие системные подходы, будь то определенное время, определенные места, определенные компании людей – не работают вообще. Остается плыть в уютной лодочке без паруса, вёсел и компаса в бескрайнем океане отчаяния. А надежда – это тот призрачный маяк, который пока что не дает перевернуть лодку и отправиться на дно к полностью затонувшим в одиночестве домохозяйкам»

Пройдясь по городу, среди ярких кислотных вывесок и резких запахов, она непроизвольно описала круг и вернулась на улочку около гостиницы. Там был единственный бар, в европейском стиле, в котором она и решила закончить вечер. Прикончить этот долбаный вечер изрядной порцией кровавой мэри. Столик в углу зала, удобные высокие кресла, приглушённый свет, двойная порция водки в коктейле. Всё как обычно. Когда алкоголь медленно проникает в кровь, также медленно приходит умиротворение и апатия. Можно даже для разнообразия, но как всегда безучастно, осмотреть посетителей очередной бухты одиночества. Рядом трое иностранцев в возрасте, откуда-то из Западной Европы, потягивают нефильтованное пиво. Дальше шумный столик местных студентов, что-то отмечают. Хотя в студенчестве можно отмечать каждый вечер жизни. И около выхода трое парней слушают четвёртого, который много жестикулируя, оживлённо рассказывает какую-то историю. В момент переключения песни фоновой музыки, она с удивлением расслышала русскую речь. Оказывается, компания парней говорят на её языке.

Она более пристально решила присмотреться. «Разложим по порядку. Первый – блондин, иногда нервно озирающийся, пьёт водку или текилу шот за шотом. Дорвавшийся до временной свободы «женатик». Банально, бесперспективно,

следовательно - неинтересно. Второй – кажется невысоким по сравнению с первым, в мятой рубашке, в кепке с согнутым козырьком, тупо рассматривает пол-литровый бокал с пивом. Обыватель, скучный, следовательно - неинтересно. Третий – брюнет, в мешковатом балахоне, с огромной серёжкой-стразой в ухе, смеется вместе с рассказчиком, в руке бутылка пива. Взрослый подросток, зато весёлый, следовательно – может быть. Четвёртый – гвоздь нашей программы. 180-190 см, с озорными глазами, гладко выбрит, по-пижонски одет, но со вкусом. Пьёт чистый виски, бодрит всех участников попойки. Постоянно обращает на себя внимание всех присутствующих, сам ловит взгляды только представительниц прекрасного пола. Понятно. Симпатичный эгоист, конечно же, бабник, следовательно – нет. Ещё одно быстротечное падение длиною в одну приятную ночь и горькое утро я не переживу. Видимо, во время последних рассуждений я всё время смотрела на него. Вот чёрт, он смотрит мне прямо в глаза! Он поставил бокал с виски и перестал говорить! Он идёт сюда, чёрт бы побрал его ещё раз! Спокойно, без паники, и что это на меня нашло?! Прикинуться иностранкой и спешно ретироваться в отель, или...».

- Привет!

Зачем каждый из нас отправляется в путешествие? Для кого-то это привычный способ потратить отпуск, отдохнуть от работы. Наш герой никогда не понимал, зачем нужна такая работа, от которой нужно отдыхать. Поэтому, сменив несколько офисных мест и полностью в них разочаровавшись, стал писателем. О, это, конечно, громко сказано. Несколько удачных сборников новелл, книга о путешествии в Канаду. Писатель – это скорее образ жизни, а не профессия. Это старая пишущая машинка на ободранном деревянном столе, это тяжёлое пробуждение на мягком матрасе в квартире, скорее похожей на наркопритон. «Или это и есть наркопритон», думал он, затягиваясь косяком с терпкой дурью. Это случайные встречи с прекрасными женщинами, кровавый мордобой с уродливыми мужчинами. Это погоня за музой на край света, которая живёт по соседству, или это твой лучший друг. Это ироничное отношение к циклично повторяющимся из года в год радостям и горестям. И иногда, очень редко, переключивание своих ощущений на бумагу. И кристально чистый миг счастья – это одобрение друзьями твоих записок, а чувство детской злости и обиды – из-за критиков и критиканов. Писатель не разделяет их мнения, какая разница обоснована критика или нет?

Для того чтобы перенести полёт пришлось вдарить 0,5 литра Джека¹. Симпатичная стюардесса забавно косится на пакеты из Duty Free полные дорогого алкоголя. Просыпаться за длинный перелёт есть смысл только для того, чтобы выпить ещё. Заселившись в отель, первым делом нужно поспать. Какой смысл приводить в себя в порядок, когда порядка нет ни в душе, ни в голове, ни в этом долбанном мире? Ему снится, что он живёт в хрупком картонном доме, в уютном квартале небольшого города. Он сидит в саду под цветущей яблоней и крутит самокрутку. Пальцы не слушаются, когда он пытается аккуратно собрать табак. Он (старик) злится, и, рассыпав полпачки, наконец-то побеждает сигарету. Затягивается воспоминаниями о прожитой жизни. О школе, законченной с золотой медалью, университет – красный диплом, самая стремительная карьера в компании, жена-красавица и двое детей,

¹ Джек – имеется в виду виски «Jack Daniels»

правильная жизнь, счастливая старость. И музыка, сопровождающая так в тему. «Wasted» by DJ Tiesto. Чёёёрт, это же рингтон.

Он (разбитый бродяга лет тридцати) просыпается и пытается нащупать телефон на тумбочке. «Алло, да, какого дьявола ты звонишь так рано... сколько уже времени?... Ладно через 15 минут в баре, как всегда». В комнате темно, он садится на кровать и смотрит в огромное панорамное окно. В Гонконге ночь, и тонкие свечи-небоскрёбы зажглись приглушенными розовыми и жёлтыми цветами. По бесконечным многоуровневым шоссе мчат машины без цели и без направления. От этого вида уровень светлой грусти и ностальгии начинает зашкаливать. Если остаться в этом состоянии, то пару суток можно провести в номере, предаваясь воспоминаниям. Нет, на сегодня план не такой. Где мои старые рваные джинсы?

На улице чувствуется высокая влажность, пахнет морем. У городов рядом с морем или океаном свой запах, соль - в физическом смысле, и легких прогулок, крепких коктейлей и беззаботности - в метафизическом. Воспоминания врываются в голову, вместе с воздухом, проникающим в лёгкие. Нужно скорее пересечь улицу, к спасительному пирсу - длинной барной стойке. И большой кредитной историей безответственных поступков, задетых чувств близких тебе людей, упущенных шансов и пропущенных важных звонков. Аморальную поддержку тебе всегда окажут твои друзья. Они будут слушать твои смешные истории с искренним участием, а скучные - с тёплой незаинтересованностью. Они осудят всех холодных девушек, которые не прыгнули к тебе в койку, и постебуются над теми, кто этот роковой прыжок сделал. Вспомнят кучу бородатых историй, участниками которых вы были. Заставят тебе почувствовать себя живым и кому-то нужным. Cheers, ребята! За наивных красоток и недалёких мужей! За полные бутылки рома и пустые души на утро. Выше нос, выше бокалы! Во время произнесения этого глубочайшего душевного тоста, он решил оглядеться. Каких же ещё несчастных занесло в этот спокойных уголок посреди бетонного муравейника? Неинтересно, неинтересно, неинтересно, даже присматриваться не буду... Никого, отлично. Хотя, погоди-ка. Кто это у нас там, в тени, в самом конце зала. Симпатичное лицо, как минимум в затемнённом помещении, и даже вижу легкую грусть и отчаяние в глазах. Ого, если он разглядел это через весь зал, то значит действовать нужно начинать немедленно! «Парни, про то, как я убежал от огромного дога в поместье одной престарелой дамы (ей было около тридцати), я расскажу потом. Мне кажется, меня ждут!».

- Привет, - с гусарским видом пересекая бар, он смотрел прямо в глаза «жертве», - как поживаешь? - добавим ещё бравады в голосе.

- Откуда...откуда ты знаешь, что я русская? - удивление скрыть так и не получилось.

- Рыбак рыбака, как говорится, - пытался отшутиться он, - шучу, просто глаза у тебя огромные.

- А, ну, да, - несколько смутилась она.

- Давно в Китае? - поддерживать незатейливые беседы с одинаковыми развязками в постели было у него в крови.

- Можно сказать недавно, - за несколько фраз она справилась с удивлением и смущением, и стала опять немножко замкнутой и флегматичной, такой как всегда. Пока это отразилось только в интонациях.

- Хочешь присоединиться к моей компании? – он задавал прямые и простые вопросы.

- Нет, пожалуй, я домой пойду потихоньку, - искренне призналась она.

- Тогда я тебя провожу, - молниеносно отреагировал он.

- Пойдём, - с некоторой заминкой парировала она, – какая уже разница.

Он, придуриваясь, подмигнул своим друзьям, а она смущённо потупила взор. На улице стало чуть свежее и холоднее. Он взял её за руку и повёл по светящимся неоновыми огнями улицам.

- Как тебя зовут? – дежурный вопрос он задал как всегда безэмоционально.

- Сегодня это не имеет значения, - её отрешенность даже заинтересовала его.

- Может быть, и разговаривать не будем? – зашёл ещё дальше он.

- Давай не будем.

Почему-то именно эта комбинация диалога заставила биться его сердце быстрее, поэтому он в меру нежно, в меру жестко прижал её к холодной стене здания. Она с каким-то отчаянным вызовом взглянула в его глаза, немного запрокинула голову, и прислонилась затылком к стене. Всё, чего он хотел в этот момент жизни – это жадно поцеловать её.

На вкус этот поцелуй был, как сладкий и горький грейпфрут. Страсть, спавшая в ней, растекалась по его кровеносной системе, а горечь разочарования во всех мужчинах растворилась в его мозге. Но для такой ночи и для такой девушки голова была ни к чему. Перебежками по кишащими народом переулкам, они добрались до отеля. Обниматься в лифте было так мило, как в школьные годы. Безразлично «лапать» ему уже не хотелось. Громко, но без слов, прошла эта ночь. Он был предельно сосредоточен, а она наконец-то впала в сладкое небытие. Эта ночь будет очередной ошибкой, а завтрак в одиночестве – лишь подтверждением её. Ну, и что? Зато у него крепкие руки и татуировка с крыльями на спине. А у неё слишком давно не было страстного секса. Пускай, эта вспышка эмоций вызвана гормонами, а не задушевной беседой, сейчас она была согласна даже на такой вариант. Более чем согласна.

Привычно, она протянула руку, чтобы обнаружить пустую и холодную половинку кровати. К её удивлению, там лежал новый приятель. Храпел он не очень громко, и выглядел даже несколько мило. Хотелось его поцеловать не с животной страстью, как вчера, а с заботой и участием. Да только никогда ещё из этого ничего хорошего не выходило. Поэтому она отправилась в душ, смыть с себя воспоминания прошлой ночи. Но как не стирай их грубой губкой или нежным мылом, они въедаются в память крепче, чем что-либо. Взъерошенные волосы, запах сладкого алкоголя, отраженные на зеркальном потолке огни мегаполиса. Ошибка, которую так хотелось совершить, и так тяжело за неё платить, когда все предыдущие кредиты ещё не погашены.

Он проснулся, когда она была в душе. Решил по-быстрому сбежать в кафетерий внизу за кофе и круассанами. Незаметно вышел в коридор.

Через несколько минут она вышла из душа, замотанная в широкое гостиничное полотенце. Его, конечно же, не было. Она, конечно же, к этому привыкла. Остается лишь суетливо одеться и бежать. Бежать из этого города в такой же, слепо бежать от этой ошибки к новой, такой же. Из этого круга, похоже, уже не выбраться.

Внизу, проходя мимо кафетерия, она увидела своего нового старого знакомого, который флиртовал с эффектной блондинкой за маленьким столиком, с дымящимися свежими круассанами на нём. Привычно проглотив эту очередную несправедливость

жизни, и, обвиняя только себя, она толкнула тяжёлые стеклянные двери отеля и выбежала на улицу. Унося в себе неожиданный подарок – завязь новой жизни.

В дверях он случайно столкнулся с «блондинкой» (имя вспомнить было невозможно). Несколько месяцев назад они познакомились в фойе этого же отеля. Оказывается, она только что прилетала с недели моды из Милана, и собиралась провести несколько дней на пляже. Они обменялись новостями, он даже хотел пригласить её на ужин, но что-то в сердце легонько кольнуло, и он, резко оборвав затянувшийся разговор, отправился в номер, держа наперевес поднос с завтраком на двоих. Пока он ехал в лифте, улыбка играла на его лице. Он не знал, что в номере его ждала только пустая остывшая постель...

26 ноября 2014 года, Гонконг

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ ВУиТ

7.Слава Трошин

Поэт, художник, член литературной студии
Волжского университета имени В.Н.Татищева

Если ты заскучаешь - это не я.
Белый кот.
Серый кот.
Белый вечер.

Твои плечи закутаны - это не я,
Это ветер, он дует навстречу.

Кисти тонкие изображают свечу.
Кисти тонкие рук.
Лапы сфинкса.

Слышишь крылья?
Но это не я прилечу.
Эта птица - крылатая львица.

Взгляд младенца, которому тысяча лет,
Безконечность в глазах, безмятежность.

Взгляд смертельный и добрый,
Через него получают последнюю нежность.

УРОК ГУМИЛЕВА

Журчат чешуйки-капельки,
Кружавчиком прорезаны.
Мятежностью и чарами
Всё в воздухе кругом
Овеяно от веточек
С кистями белоснежными:
Сирень! Её приветствуя,
Ударил майский гром.

СТИХОТВЕРЕНИЕ, ИЛИ ФИЛОЛОГ И ИТАЛЬЯНЕЦ

Прибыл в Москву однажды поэт (он же филолог) из провинции, чтобы получить альманах со своим стишком в московской редакции. В Москве несколько дней провёл. В один из дней прошёл по Патриаршему мосту от Храма Христа, спустился на другом берегу и пошёл вдоль Москвы-реки мимо 'Красного Октября' (не то 'диджитал-октябрь?'). Под мостом, в кафе, к слову сказать, яблоком его угостили, довольный идёт, в голове всё стихи, стихи.. А тут справа вдруг итальянский ресторан, написано и реклама по-русски, а на крыльце итальянец стоит, по мобильному разговаривает на своём.

Тут поэта нашего озарило: "Спрошу- думает- у итальянца: Какой у итальянского народа стих любимый?" Остановился и ждёт. Итальянец завершил разговор, дверь открыл в тратторию эту и жестом внутрь приглашает, поэт и заходит, значит. Тут же официанты окружили всякие, нападают, один ли, допрашивают, вы будете или придёт ещё кто? По-русски выпытывают. Отвечает он им: " Да не придёт никто, вы лучше скажите: какой у итальянцев стих любимый?" И к итальянцу тоже обращается так: " Вот мост лавли поем Италии пипал?" А тот, похоже, ничегошеньки не понимает, макаронник(это я любя,поймите правильно:-), по- своему лопочет только. Официант один тоже стал помогать, вот поем, говорит, стихотворение,(не в смысле' вот поем, покушаю..поем стихотворение, как бы прочту стихотворение.. А в смысле 'what поэма, поэзия', поймите правильно нас),поэт тоже нажимает: вот стихотворение, в смысле

'what стихотворенье'? Тот вроде понял, на личточке бумаги стал что-то писать. Потом протягивает листик, смотрит поэт, ничего не понимает, официанту показывает, тот смотрит и говорит- он тебе рецепт варенья написал! Ну пусть будет варенье, в сердцах воскликнул филолог и вышел на улицу.

'Такая история' - как говорил креветка-ма из мультфильма 'Подводная братва'..

8.Матвей Кукшев-Перовски

Поэт, журналист, член литературной студии
Волжского университета имени В.Н.Татищева

В Богом забытом домике
Скучали убогие слоники.
Перв. как скажет др. на ухо:
«Свобода желанна, а не разруха!
Когда-то был пир горой, бывало весело.
Теперь, всё кругом опорочено плесенью.
Коляска пуста, в холодильнике мышь повесилась.
Одна лишь в том радость,
Не мы, а она нас боялась».
Молвил в ответ слоник фарфоровый:
«Удрать – было бы здорово!
Как помнишь, есть одно «но»:
Слонам, к сожалению, летать не дано».
- А знаешь, приятель, - взглянув на окно,
Вскричал первый слоник, – мне всё равно!
И прыгнули глупые с полки.

Что будет, то будет, (а будут осколки).
И падают, падают, падают слоники...
С улыбкою прорисованной, бьются о подоконники

холод зарылся в душу
не декламируй что я не нужен
я ведь и сам вижу
мне не найти свою нишу
мне не запить горя
мне не учуять моря
мне не лететь птицей
лишь остаётся молиться
что мою плоть обретёт Воля
и я расправлю крылья без боли

ИРЭН ГОВОРИТ

Ирэн, замерев говорит, с тревогою говорит:
"Время... Время идёт, время летит."
Плоть ото дня в день почву полнит,
И, если, отец заодно, себе она не простит.

Счёт календарный она не ведёт,
А время - летит, время - не ждёт.
Отец болен раком, и в полночь умрёт.
Так, время во рву лежит, и ко дну зовёт.

Время летит, время идёт...

9. Елена Шустрова

Поэт, член литстудии ВУиТ

Усни покрепче. Больше не случится.
Не говори, не слушай, не смотри
Какие вспышки озаряют лица
Людей, почти сгоревших изнутри.

Кому нужны вчерашние причуды,
Когда уже известно всё, как есть.
В ушко иглы идущие верблюды
Уже несут тебе благую весть,

Что позади татарские набеги
Страстей, желаний и ночных звонков,
И долгий взгляд сквозь сомкнутые веки
Бьёт зеркала на тысячу кусков.

Того, что прячут пепел и зола,
Не принимай за чистую монету.
Тебе вполне достаточно тепла
В твоём раю по сторону по эту.

А здесь любая птица голодна,
И холодает с каждою неделей.
Взгляни сквозь линзы мутного окна
Как скороспелый снег самонадеян.

И тонкий звон иголок ледяных
Как музыка на каждый вдох и выдох...
А ты меня запомни со спины,
Сквозь коридор идущую на выход.

И, может быть, по сторону по ту
Меня мой ангел, всуе не солгавший,
Благословит на птичью нищету,
На светлую, не выпитую чашу.

За окнами сыро и серо,
И вечер опять молчалив.
Чуть теплится старая вера
Под ветошью рваных молитв.

И новая вера не лучше,
И не во что спрятать души.
А сумерки глуше и глуше.
Не страшно ли в этой глуши

Подолгу глядеть не мигая
В окно, где не видно ни зги?
А темень-то, темень такая,
Что Господи нам помощи

10. Любовь Денисова

Поэт, член литературной студии Волжского университета имени В.Н.Татищева

О любви

О любви говорить не надо.
О любви лучше нам помолчать.
Всё равно мне довольно взгляда,
Чтобы искоркой вспыхнуть опять.

О любви говорить не стоит.
Больше правды в губах и руках.
Всё тут сложное, хоть простое,
Не разгадано наверняка.

То игривая песнь заката,
Свежесорванных роз аромат...
О любви говорить не надо
- Пусть любовь всё расскажет сама.

Красивое чувство

Красивое небо
Сыграло на нервах.
Наверное,
Так как была я одна.

Но серенькой мышкой
- Как странно всё вышло
- Чуть слышно
Прокралась в кладовку для сна.

За то и спасибо
- Пусть льётся красиво
Массивно
И веско в бокал без вина.

Красивое чувство
Рождает искусство
А грустная
Сказка допита до дна.

Звезда в себе

Звёзды - в осколках звонких.
Ранят мою мечту.
Ступни - в порезах тонких.
Кровью за доброту.

Звёзды сияют ярко,
Холоден этот свет...
Знаешь, как ты, подарка,
Чувствую, больше нет.

Звёзды меня осудят,
Эту слепую мысль:
Если тебя не будет
Всё потеряет смысл.

Звёзды душой и телом
Явят собой беду...
Знаешь, а я хотела
Спрятать в себе звезду

11.Scum Swamp

Поэт, студент юридического факультета
Волжского университета имени В.Н.Татищева

Я слишком рано вырос:
я друга потерял,
с быдлятника за шкурку
меня декан прогнал,

я закопался в право,
в искусство, в высший мир,
наверно то-забава,
но ты в неё тяни

со всей нелепой страстью,
другим наперекор,
как ни был б ты истаскан
пустою болтовнёй.

Физру сдадим, ЕГЭ напишем,
и практику переживём,
но главное-синюю что книжку
со всей охотой прочтём.

Крафту

Позвони же мне,клавишный гот,
расскажи мне депрессии повод,
твоей грусти размажем плод,
утолим жажду творчества,голод.

Мы будем сидеть у фонтана,
читать публикации лета,
мы забудем знакомых изъяны,
мы одни против целого света.

Два цивилиста в мире министров,
среди ста сорока шести,
голосующих неказисто
для того чтобы мирно уйти.

Мне приснился страшный сон-
мир без автоматов,
танков и погон
и брат не убивает брата,

нет ни пуль,ни камуфляжа,
целования знамён,
пистолетов,фузиляжа
и не слышан побеждённых стон.

Нет и жажды территорий,
нефть осталась где была,
человек здоровья полон
и цела его страна.

Все народы не воюют,
прибыль-абсолютный ноль,
крови вкус никто не чует,
позабыта от оружий боль.

12.Сергей Сумин

Поэт, критик, руководитель литературной студии
Волжского университета имени В.Н.Татищева

Перевал

1

я хотел себя приструнить
но струна уходила в лёт...
я хотел по склонам бродить
и вгрызаться в Саянский лёд

и все то что я здесь искал
родников находя ключи
приоткрыл мне седой Байкал
будто звезды в дикой ночи

и все те же верхушки гор
и все та же сырая даль
то что видел я до этих пор
и чего мне теперь не жаль

ибо то, что всю жизнь искал
обернулось другим огнем

и простор предстал среди скал
и я вдруг растворился в нём

2

это твоя война – преодолей свой страх
пропасть и жизнь одно, стань же превыше птах

в глянце домашних форм не распознать лица
только в горах поймешь символы праотца

в этот провал уйти и перейти как снег
на перевале вдруг – лошадь и человек

не передать пейзаж, он ледяной и злой
вдруг налетел туман, через минуты – зной

это твоя война – ты говоришь себе
и спокойная жизнь тихо горит в тебе

силы откуда взять? – восемь часов ползем
под ногою – провал, ледяной оком

перейди перевал! – ты говоришь опять
по тяжелым камням, выше, за пядью пядь

чуть быстрее, чем мы, солнце вышло и жжет
перевал, что алмаз - синева и полёт

страх не уходит, но зарождается смех
ветер стихает, свет накрывает нас всех

вот и вершина, скал золотой горизонт
перерыв – пять минут, это линия, фронт

изумрудных озер ты насчитаешь три
словно раскрыл сейчас – что у тебя внутри

ты поднялся и встал, красотой покорен
можешь жить и любить – перевал перейден

3

Нам не грезится здесь покой
Нам осталось шагов пятьсот
Эти горы свернуть рукой
Не получится, камень - лед

Перевал тягуч и высок

Упирается в облака
Говорит: «Погоди, сынок!
Докажи, что твоя взяла»

Просто силы невпроворот
Я Шумак готов перейти
Точно знаю – и смерть, и живот
Все здесь может произойти!!

Шаг, шажок – и он за спиной
Я прошел теснотою врат
И не старый, не молодой –
Много радости, много трат.

Перевал, провал, потолок
И туман налетевший густ
Но ты сделал это, ты смог
И улыбка сорвалась с уст.

13.Герман Иванов

Студент 4 курса юридического факультета Волжского университета имени Татищева.
Любит читать, увлекается жанром фантастики, коллекционированием монет и банкнот, музыкой.

«День Земли»

(футуристический уклон)

1

День Земли – хороший праздник
Сразу видно, кто помазник,
Кто барон. А кто-то граф,
Кто-то мерится без прав
Кто-то без своей картели
Снова месит все метели
И начнётся же друзья
Новый праздник – да!, да!, да!

18.01.12

2

Вдруг, проснулся утром рано
Кто-то звонит не спеша
Я пошёл встречать, услышав,
Сразу вижу малыша.
«Кто такой?, Зачем пришёл?»
«Я пришёл тебя поздравить...»
Сразу видно, что нашёл,
«...И тебе медаль исправить!»

23.01.12

3

Тот малыш собою вроде
Ничего не представлял
Сразу видно на заводе
Целый день и ночь пахал
Чёрный нос, усы и руки
Снова весь собой в мазуте
Как бы вместо грязной рУки
Синий рот, как-будто в «мУке»

27.01.12

4

«Что за медаль ?»
Спросил я вдруг
«Да та медаль,
Что ты мне, друг
Дарил». – мораль
«...Забыл представиться
Ведь я ж тебе не нравился»
«...Лексей!...» - пожал мне руку
«Добро пожаловать!» - и я уставился.

28.02.12

5

Да тут у нас всё просто
Ты просто не скупись
Лети вперед и просто
Как-будто не ленись
Пойми мои слова...
....А не желаешь?
Прости же все благА
Которые сжигаешь
07.03.12-08.03.12

6

И свет блеснул
И я погряз
И я моргнул
И он потряс
И зарево весь свет
И загорелось
Слову нет
И заблестелось
Век мой, век...
08.03.12-09.03.12

7

Фантастичная поэма
Не правда ли, друзья?

И если я продолжу тему
Выслушай меня
А я продолжу тему
И зарево весь век
Покроет всю мою дилемму
Мой долгожданный человек
09.03.12

8

Проснулся я, вдруг, не спеша
Не вижу больше малыша
Да где же он? Куда пропал?
А ,вдруг, же я его проспал?
Малыш звонил, просил, вопил
Чтоб я его благодарил
И, вдруг, тут зарево весь свет
И видел я его букет...
10.03.12

9

Буря, снег, морозы, грозы
Всё смешалось, наконец
Вот такой букет «Мимозы»
Приподнес мне, молодец!!!
А что дальше? Сам не знаю,
Укрываться надо мне,
Нет, я всё ж его познаю!
Где же он ...Опять во мгле...
03.04.12

10

Долго я ж его искал
И подумал, что проспал
А однажды он мне звонит
И на улицу, вдруг, гонит
«День Земли, друзья, ура !!!»
Вдруг, кричала детвора.
А навстречу из-за мглы
Вдруг идёт Башар-Оглы.
06.04.12

11

Я не понял сразу други
Кто такой? И без подруги?!
Всё идёт, идёт, идёт
И сигнала не дает!
Я пошёл навстречу, вижу:

Будто он намылил «крышу»
«Здравствуй, дорогой Башар,
Заходи на самовар!!!»

13.04.12

12

Мы зашли. Попили чаю
Он мне всё, вдруг, рассказал
«Я, вдруг, малыша встречаю!»
Он мне высказал и дал...
Там, вдруг, был подарок что ли ?
Свёрток, лыжи и носки.
Что же это, прям без боли.
Я вдруг взял и снова ври ?!!

22.05.12

13

Я, вдруг, понял: «всё, пора!!!»
Прощайте снова все друзья
Я лёг, поспал
И снова мысли дал
Не понял всё
До встречи
В Тюрасё!

09.06.12

14

Проснулся Я
И снова мутит
Глава болит
Живот мой крутит
Пошёл, таблетку выпил
Всё! И ждал же я Мацу Басё!
Чего плету? Я сам не знаю
Не надо злить! И забываю.

15.07.12

15

Подумал всё!
Пора заканчивать
И то
Когда проснулся
Всё я понял
Живём спокойно, то и понял...
Пока же снова всем друзьям
И всем: «Парам!, Парам!, Парам!...»

11.08.12

14. Подсеваткин Виталий

Студент 4 курса юридического факультета Волжского университета имени Татищева,
играет в музыкальной группе "FNKY Beats", увлекается автомобилями, оружием.
Любит активный отдых.

Дождливая ночь
За окном твоим белым.
Тихо сопишь, свернувшись клубком.
Расслаблено так
Уставшее тело.
Смотришь, наверно,
Не первый уж сон.
Видишь ты море, домик у леса,
Питер, Анапу, Владивосток,
Раннее утро, тумана завесу,
Распустившийся в мае первый цветок.
Видишь ты звезды большого "медведя",
Миллиарды галактик
И родной Млечный Путь..
А пока ты сопишь, я, подушку приметив,
Тоже покрепче постараюсь уснуть.

Как громко кипит ночью чайник
Шумит, мешая всем спать.
Журчанием своим пробирается в спальню
И ложиться к Тебе на кровать.
Врывается в сон Твой нахально,

Заставив легонько сопеть.
Кухню окутав пара вуалью,
Упрямо продолжает кипеть

Ровным ритмом
Капли дождя
Стучат о карниз
Балкона квартиры.
Температура
Далека от нуля
Но холодно мне
В моей комнате серой.
Гитара в углу
Запылилась совсем,
Давно мы уже
Песен не пели.
Будней рутина
Захватила нас в плен
Сближая сильней
Погодой осенней
Мы скоро уедем
Туда, где дожди
Где осень чуть больше
По времени длится.
Уедем туда,
Где разводят мосты
Где под пледом одним
Один сон будет сниться.

Всё как в тумане..
Будто во сне.
Словно в каком-то приятном кошмаре.
В шумной компании, но в тишине.
Веки мои оплавлены сталью,
Душу и сердце скушала грусть.
Сижу я немой, окутан печалью.
Хочется спать,
В то же время - ничуть.
Всё так хорошо, но тут же так плохо!
Душа моя скачет туда и сюда
Всё так хорошо. Не нужно другого.
Хочу, чтобы так
Было всегда.

- Скажу тебе, мой милый друг,
Что жизнь ведь вовсе не без боли.
И из торчащей сотни рук
Мы пару тянем поневоле.
Ведь без любви - весь мир пустяк,
А с ней он полон ярких красок.
Ведь без любимой - всё не так,
А с ней ты в сотне добрых сказок

15. Ермураков Сергей

- студент 3 курса Волжского университета имени Татищева. Факультет «Информатики и телекоммуникации». Увлекается литературой, музыкой. В искусстве предпочитает декаданс во всех его проявлениях. Пишет стихи около восьми лет. Принимает активное участие в литературных чтениях, фестивалях как в стенах института, так и за их пределами.

Как погибают киты

Вы видели, как погибают киты?
Фонтан последний в закатах радости.
Вам на подоконнике полить бы цветы.
Киты умрут
Не от старости.

На китобое "Ура" и шампанское.
Или же водка, что хлеще и чаще.
Детям на судне конфет что послаще.
Да лучшая кость
Для волкодава ирландского.

Добавили в ванну морскую соль.
Мол, лечебная сила её хваленая.
Не чувствуют твари безмозглые боль.
А может, от слез
Она соленая?..

Это смерть, Мэри

Ничего не останется, Мэри.
После нас - хоть потоп. Он уже
Заливается в окна и двери,
Хотя мы на шестом этаже.

И твои бледно-алые губы
Превратятся в беззлобный оскал,
Мои руки - пусть тонки и грубы -
Не найдут. Если б кто-то искал.

Нам любая работа, по сути,
Развлекать в похоронном бюро
Мертвецов, что зовут себя "Люди",
И людей, что погибли давно.

Станем черными сгустками нефти,
Станем выхлопом в пробке машин,
Будешь из целлофана пакетик,
Я - пропиткой для пошлых картин.

Ничего не останется, Мэри,
От задумок, иллюзий, идей.
Растерзают, растащат как звери
Эти паводки мертвых людей.

Обнародуют чуть исковеркав,
Перепишут, запикают мат.
Скажут "Он так любил человек!"
И ни в чем, никак не виноват!"

Хочешь, Мэри, оставим послание
Для очистки, так скажем, души?
Вы умрете. В свободе, в заклании,
Поднимаясь к верхам из вершин,
На заправке у автомобиля,
Рядом с девой иль парнем мечты,
С новым приступом моды и стиля,
И в дырявых галошах в глуши,
На собрании скотского босса,
Дома под натяжным потолком,
Глядя на цвет фигуры из воска,
Или вмазавшись чьим-то шприцом.

Так что делайте все, что хотите.
Нам плевать, мы уже за чертой.
и не хватит ни звуков, ни литер,
Передать вам совет наш простой.

Этот стих - меланхолия, Мэри.
После нас - хоть потоп, он уже
Заливается в окна и двери,
Хотя мы на восьмом этаже.

Не забывай нас, Алиса

В твоих плюшевых снах режут глотки.
На улыбке бессвязная тень.
Заостренная сталь в пальцах кротких
Как горячего мая метель.

Я запомнил тебя слишком юной
Без бельма из сомнений в глазах.
Ты боялась, что выглядишь глупо,
Отрицая свой тоненький страх.

Ты бродила неверными тропами,
Выбирала не тех, не тогда.
Все, что видишь за этими строками -
Горький бред, только он - навсегда.

Мне рассказывал Чешик тем утром,
Закрывая хихиканьем дрожь,
Что запомнил не всю. Очень смутно.
Только платье и кухонный нож.

Ставлю шляпу на кон - не забыла.
Ты не пишешь - тому сотня причин.
Расскажи мне кого полюбила,
Пьешь ли чай каждым вечером с ним?

С нетерпением жду твои письма,
Грею чайник, сижу у окна.
Только не забывай нас, Алиса.
С ожиданием. С любовью. Пока.
Шляпник.

Дороги ведут в никуда
все дороги ведут в никуда,
и никто не бывал безупречным,
путеводная в мире звезда
оказалась восьмиконечной.
на стоянке меж брошенной совести
и оставленных дел на потом,
стал героем отвергнутой повести,
породнившись с Чеширским котом.

не искал я ни власти, ни правды,
правда есть наименьшая ложь.
по словам все в пророки горазды,
но цена им по-прежнему грош.
все дороги ведут в никуда,
космос близко - тяните ладони.
если жизнь - есть всего лишь игра,
значит, в ящик в скучающий вторник.
пахнут серой цветы мироздания,
все счастливые - дети апреля.
вижу в высших природы созданиях
пост-модерн и гниющее тело.

Цель

Путь мой так легок - начало положено
Половину вечности тому назад.
Я изможден как валет, переложенный
Шулером в рваный скупой рукав.
Я заедаю васаби хреном -
Попробуй вмести в себя все культуры,
Когда тишина вдруг подернется тленом,
Я буду орать, что был нем как пуля.
Когда тишина разорвет перепонки -
Ты слышишь, стучат по сосновой крышке -
Я буду играть, мои пальцы ловки,
Я этот мотив все равно не услышу.
Большая медведица с неба нам лыбится
Ручкой ковша, кто придумал названия?
В моей голове мысли стали убийцами,
И им наплевать на заслуги и звания.
Для достижения призрачной цели
Я бы прошёл по горам из трупов
Кровавые реки не знают мели,
Цель - выпустить бред в тишины рупор.

Дыши

Что происходит, скучная Эльза?
В стихах нет улыбок, а паспорт - в крови.
Куда-то несет параллельная рельса,
Что будет, когда, наконец, догорим?
Штрих-код на ладони, ожоги на пальцах
От тех недокуренных, брошенных дней
Опять мимо урны. И вышит на пяльце
Узор монохромный событий, идей.
Смотри в это небо цвета невыспанных,
Кровью налитых бесцветных зениц -
Мы сирые дети цветных и неслыханных

Лязгов шагов постояльцев больниц.
Мы есть те узоры, мы есть те больницы,
Мы есть те загадки у сердца в глуши.
Смотри в наши теплые серые лица,
Скажи нам прекрасное слово "Дыши...".

Настоящий

Я разобьюсь тихой симфонией.
Прости меня, мертвая третья пинта,
Я слышу тебя одной какофонией
В разных углах опустевшего ринга.
В разных углах опустевшего дома
Рисую цветные картинки о лете.
Жаль, что не изобразит мои стоны
Девочка в красном, поющая флейта.
Девочка в черном. Волосы русые.
Татуировки на бедрах и печени.
Видела ты, как она шьет искусно,
Дергая нитки мои поздним вечером?
Дергая нитки тонкими пальцами,
В страсти кружась по любимым свободам.
Я уж по горло сыт семи танцами,
Новыми днями, прошедшими годами.
Я закурю горечь смолистую,
Полною грудью, кашляя кровью.
Уж лучше так, чем вдыхать чистую
Горечь от странной заученной роли,
Горечь от странной заученной песни:
Работа и дом, дом и работа.
Я мертв отныне, вовеки и присно.
Лучшие ночи - лишь по субботам.
Лучшие ночи - касание тела,
Переплетение лезвия с нервами.
Я обвожу каждый день белым мелом,
Все мои мысли мертвенно-белые.
Все мои мысли тенями закрыты.
За строками боль не скрываю, не прячу.
Знаешь что, третья мертвая пинта,
Только в стихах я настоящий.

Символ молчания

В сумятице воздухом
запертых линий,
Растущего голоса, запахов
лилий,
Все так необычно, особенно
в это безветрие.

В последнем духовном
инстинкте богатства
Исчезли, по разуму, сшедшие
в братство.

Нам так одиноко, особенно в
ужасы летние.

Наш поезд прошелся по
дыхлу, по почкам,
Смотри, в том купе не
расплакалась дочка, ну а
проводнице за чай
расплатилась бессмертием.

И снова стучаться в дома и
колеса,

Просить пассажиров есть
сено и просо,

И слушать по радио тех, кто
сулит долголетие.

Оставить надежду, ступив на
платформу,

Мой друг, мы приедем домой
очень скоро,

Ведь там нас уже заждались
цари обещания...

Мы встретим их честные,
добрые лица,

А завтра очнемся на койках в
больнице,

Зашитые рты наши будут как
символ молчания...

Они не узнают?

Не собраны вещи

Уже провожают.

Закинув на плечи

Свой медленный шарф,

Да струны сдвигая в карманы,

Они ведь не знают?

Правда? Они не узнают?!

В какие летали мы

Страны.

Постой же,

ведь если

разорванный шаг

Вдруг примут за чьи-то соблазны,

Они ведь не знают?

Что даже Рейхстаг
Мы видели
И очи так
Праздны.

Ну что ты молчишь?!
Тебе говорю!
Я слышал, во время
такой же чумы
вот так как всегда
грациозны.
Они не узнают,
Что даже в раю
Мы были
Им кровью
Венозной?

16. Волтер Мэлл

Я живой среди живых
в мире мёртвых.

Я частица, летящая в бесконечном
временном пространстве.

“65865+4869576+9+6896889090897657824926480264512=039892840697“

Код доступа в мой мир
Садись, пересчитывай .

Посвящаю осени.

Мне осень ведь родня .
Лето-отдаление

Она же яко на рассвете громкой птицы пение
Да мне оно чужое, тоска и звуки музыки
С опавшею листвою, ожесточает поэта с лихвой

Во мне ... Ветренный октябрь, не нужно слов
Ведь эта тишина избавит от мерзких оков
В который раз спасибо; Я снова пробуждаюсь
Но как тепло становится — на миг вновь засыпаю

Волк, что изгнан ...

Я голоден, я сыт, я изгнан и исчерпан
Без стаи засыпаю на свой холодный день рожденья
Без цели устремляюсь вглубь таинственного леса
Мне слышится посёлка жизнь и стук колёс об рельсы

Подстрелен я и истекаю кровью, тишина ...
Увижу ли, каков тот волчий рай?
Через секунду тьма!

Будь со мной.

Спят мои демоны.
Доброта под обидами спрятана.
Снова котёнком от холода лезешь под одеяло.
Нежно обняв моё покрытое шрамами тело.
Я все надеюсь, что лишь этого ты и хотела.
По венам города все те же машинные люди.
Так неожиданно твой голос поутру разбудит.
Нет никого важнее тебя!

Будь со мной, иди вперед, не смотри назад .
Руку мою держи, когда я буду умирать.
Тебе нужно мною дорожить;
Мне — тебя ценить!
Чтобы друг друга не терять — нужно любить!

Химера.

Я бы все смог, но ведь злая химера внутри
Рушит мой замок. Бессердечная ты
Ставишь капканы, маскируясь под видом любви
Да мне скажи — да скажи.
Убей меня резко

Порежь мои вены
Задуши меня леской
Из терзай моё тело дерзко
Ведь ты так этого сильно хотела

Погружение.

Я дышу твоим космосом в секторе стабильности
Став обыденностью в комнатах бесперспективности
Лангольером умереть в твоих руках или растаять
И пропасть, упав в яму желаний -

тише, нас могут слышать

Якобы Люди — судьбы чьих-то программ
Вирус , бегущий по нашим с тобой проводам в сердце из стали
Функционировать мы устали ...

В закрытых стаях нет наших дней и ночей.
Фальшивый смех и мирок мой
Лишь макромод для погружения внутрь моих страданий
Черпая что-то другое из книг Пелевина
Затем заполняя пробелы фразами Коэльо

От лояльности до агрессивности — ждем стабильности
От кончиков волос до твоей изменности
Ряд моих принципов делят на части ...
Это не власть
Как ни странно обратная связь ...

Молчим.

Нам, по сути выживать или мухамидохнуть?
Семидневными субботами попусту сохнуть
Какой мастикой покрывать проблемы, если в этой
Серой игре не найти мне дороги наверх ...

Где в землю вбиты кресты, не видно вен и любви
И безответные дни ...сжигают календари...
Вшив начало коллапса в облик панельных квадратов,
Где на раз-два ты выдираешь из трясины брата

Беленым демоном окутало правду
Я добрым словом также буду убит, только другими лицами
Отец Небесный прости, по новой сломаны спицы
Гнев от Лукавого, солёные слёзы, ресницы

Синие губы и мы в последнем ожидании чуда
Ведём сами с собой войну, ненавидя реальность ...
Кругом холода, на кухне включенный свет
И то, что мне было ближе, как и тебя нет ...

То, что внутри молчит
Наружу вырывается больною правдой здесь ...
Один на один с собой
В безликом одиночестве снова мы примем новый бой

И даже если тишина
Заменит войну, обретая высоту

Мы будем летать — снова и снова
Обо всем, не закрывая очи, молчать ...

Я знаю.

Я знаю, что многие врут
Закрываясь от жести всей правды
И что планов меньше чем плана
У детей, у скотов, у тиранов

Я знаю, что многие врут
Говоря, что сердцем всем любят
И без ласк и заботы умрут
Или хуже — предадут тебя и погубят

Я знаю, что Я никакой
Неспособный дать самое лучшее
Что никто Я ... Совсем не герой
Бескопеешный, дряхлый и худший

Я знаю, что нет в меня веры
Бесполезен и бесперспективен
И что ты со мной на надменных ...
С виду даже порой позитивных

Я знаю, что к цели дойду
И что оставить нужнее, чем падать
Со мной на то самое тёмное дно
Где по силам только бухать

Я знаю, что на острие
Что готовы снаряды на случай
Что пусты слова 'Нет Войне '
И на небе сгущаются тучи

Я знаю, что плавно не будет
Что Я сам во всем виноват
Что будильник на работу разбудит
И ни раз оглянусь я назад

Я знаю, что слово любовь
Через миг обращается в пустошь
Обжигаясь вновь ...

И не смотришь в глаза счастливым мимоидущим ...

17. Елена Рощина

студентка юридического факультета Волжского университета имени В.Н.Татищева

«В преддверии ночи»

Небеса озарились багровым закатом,
Снова солнышко клонится за горизонт,
Укрывается небо привычным плакатом,
Закрывая под вечер свой солнечный зонт.

Зовет небо к себе одноглазые звезды,
И луну, чтоб бросать серебро на леса.
Тихий шелест разносится ветром. На версты
Открывается взору ночная краса!

«Nostalgie»

Осенними листьями лето убито,
Осенним дождем проливаются слезы,
Осенняя свежесть по лесу разлита,
Осеннее небо разбудит все грозы,
Осеннее солнце забудет про лето,
Осенние ночи засушат все розы,
Осенние звезды убьются за это,
Осенние прозы распишут все грезы.

«Дыхание осени»

Осенний день -
Холодный солнца свет,
От клена тень,
И десять сигарет.
Осенний лист
На шахматной доске,
И воздух чист,
Как слезы на песке.
Осенний лес
Шумит и шелестит,
И жизни вес
По теплым дням грустит.

Черный лак на руках,
Белый фрак на плечах,
Черный бант в волосах,
Белых крыльев размах,
Черных глаз глубина,
Белой кожи струна,
Черной боли волна,
Белой жизни полна.
Черной болью из глаз,
Белой верой сто раз,
Черной кровью смыть в раз
Белых мыслей приказ.

«Дорога сна»

Я та, чьи крылья белы,
Я та, чье время ночь,
Я там, где ранят стрелы,
Пытаясь всем помочь.

Я та, кто чувствам верит,
Я та, кто видит боль,
Я там, где время мерит,
Играя свою роль.

Я та, кто кровью платит,
Я та, кто бел, как мел,
Я там, где ночь охватит
Всех тех, кто жизнь воспел.

Я та, кто души Ваши
Читает между строк.
Я там, где мысли Ваши...
Я – истинный пророк.

«Конец света»

Из-за Тебя,
И за Тебя...

Сухой розой на паркете -
В пакете,
Доживать последние дни лета.
Не дождавшись ответа
Измазать стены болью.
Кровью,
Стекаая на ладони,
Уйти,
Исчезнуть,
Раствориться.
С небом слиться
Переступив границу горизонта.
Тростью зонта
Начертить на коже бархатной
Душу ангела
Белый цвет на темный сменившего.
Крыльями скрывшего
Тревогу,
Печаль,
Одиночество...
Жестокое пророчество
Заставит править до рассвета.
Конец жизни.
Конец света...

«Я буду тенью за твоей спиной».

Я буду тенью за твоей спиной,
Я буду лунной пылью в воздухе витать,
Я просто буду твоей дверью в мир иной,
Я буду светлой мыслью над тобой летать.

Я буду биться за тебя в ночи,
Я буду крылья в клочья разрывать,
Я буду там, не будут где врачи,
Я буду все раздумья злые разбивать.

Я буду теплым ветром за твоим окном,
Я буду в небе солнцем, а в реке водой.
Я буду радоваться только об одном –
Что буду тенью за твоей спиной.

«По ту сторону зла».

Свет луны просочился сквозь толщу стекла,
Отражается в зеркале пламя свечи,
По щеке вновь от боли слеза потекла,
А душе Ты твердишь: «Замолчи, не кричи!»

Тихим шагом своим Ты к окну подойдешь,
(Посмотрев на луну, Ты захочешь взлететь)
Как всегда, снова в руки метлу Ты возьмешь -
Ровно в полночь должна Ты к Нему прилететь.

И шагнувши с карниза (упасть не боясь),
Полетишь Ты по небу, как птица в ночи,
К Его старому замку скорее. Молясь
Чтоб Тебя у Него не нашли палачи.

А когда долетишь Ты до замка Его,
Поскребешься, как кошка, в закрытую дверь.
Он откроет засов, и в глазах у Него
Ты увидишь всю горечь утрат и потерь.

На пороге вдвоем простоите всю ночь,
А под утро, когда запоют петухи,
Понимая, что вам никому не помочь,
Он уйдет, чтоб замаливать ваши грехи...

...Как жестока судьба, как жесток этот мир –
Вашей странной любви никому не понять.
Ведь Ты ведьма, чума или кровь – тебе пир,
А любить человека – лишь только страдать...

Посвящается всем тем, кто находится вдалеке друг от друга.

«SMS».

Amnicitia nisi inter bonos esse non potest*
Цицерон

ОН:

Открыв глаза, проснется. Встанет.
Как выпьет кофе - бодрым станет.

Отыщет пачку сигарет,
И параллельно Ей привет
Скорей отправит в sms-ке. Через горы,
Поля, кирпичные заборы
Пройдет послание Его,
Чтобы добраться до Нее...

ОНА:

...Она конспект в то время пишет
На лекции. Мобильный слышит –
Бросает ручку, чтоб читать,
Что написал Он ей опять.
Замрет, прочтет, и улыбнувшись,
(От счастья чуть не задохнувшись)
Начнет Ему писать ответ:
«Люблю, целую (чмок). Привет! ☺».

** - Дружба возможна только между хорошими людьми.*

Всем пострадавшим при взрыве автобуса №2 31 октября 2007 года посвящается...

Последний день октября,
Я ненавижу тебя!
Твои руки испачканы кровью,
Твои уста расплылись в улыбке
От вида слез, от вида боли.
С ухмылкой на лице
Ты смотришь исподлобья
На ужасную картину,
Перемешавшую с листьями,
Почти черными по твоей милости,
Живое, дышащее, бесценное...
Зачем?
За что?
Тебе было мало умирающих листьев?
Тебе разве не хватало чего-то?
Рутинa жизни тебе мешала?
Молчишь...
Смеешься?! Облизываешься?!
Не радуйся!
Ты будешь наказан!
Я буду мстить!
Я буду бороться
Изо всех сил...
Пока дышу,
Пока живу.

Уходящее...

Приимовой Т.В. посвящается

Подождем молний первые руны,
Под дождем погуляем по лету,
Тронем вместе гитарные струны,
В месте Тьмы уступающей Свету.

Ядом ливня земля вновь напьется,
Я дом свой всем открою для пира,
Заплачу за всю кровь, что прольется
И заплачу под звуки клавира.

На замок я все двери закрою,
(В моем замке мне холод не страшен)
Орган-сердце природе раскрою
И орган заиграет средь башен.

Истечет время теплого лета,
И стечет с пальцев белых дождинка.
Нам не ждать больше теплого света.
Осень желтая... Холод... Снежинка...

Белые дни.

Уж не услышать шепот листьев под ногами,
И не собрать осенних ягод в горсть –
Все парки и леса укутались снегами
И неуместно раскрывать нам зонтик-трость.

И смотрит вновь на нас холодными глазами
Зима, укутав снежно-белым покрывалом лес.
И не прольется небо вновь дождливыми слезами –
Дано ему лишь грусть ронять снежинками с небес.

Теплый ветер играл в волосах,
Шелестела листва надо мною,
И при полной луне в небесах
Я вела разговор лишь с тобою.

Наши души октябрьской листвой
Золотились, как клены на солнце.
Помнишь воздух? (я знаю, он твой)
Так прозрачны лишь стекла в оконце.

Был прекрасен тогда листопад,
Ведь мы в вальсе с листвою кружились,
(Живописен осенний был сад)
А на землю листочки ложились.

Но не вечна осенняя тишь,
И не вечен простор бесконечный...
Ты по осени тоже грустишь?
Ведь ты тоже, мой ангел, беспечный?

«Неизбежность»

Сохрани мое фото на книжной полке –
Там я в старом пальто, с сигаретой во рту.
Через миг разорвусь на осколки
И заполню собой пустоту...

Fleur

...Ты всегда называл Ее «Чудом». «Чудом в перьях»... Странно, не правда ли?

Наверное, Ты никогда не смог бы забыть то, как Она восхищалась окружающим миром - как Она смотрела замороженным взглядом на закаты и рассветы, как Она улыбалась, когда слышала звук дождя, который падал на листья деревьев и стучал по крышам домов....

Когда Она каждый вечер убегала из дома, то только Ты знал, где Она, а потому мог Ее найти. Когда начинал дуть ветер, Тебе казалось, что если вдруг Она расправит свои руки, то за Ее спиной в одно мгновение появятся два крылышка, с помощью которых Она сможет взлететь к небесам и забыть дорогу назад. Ты больше всего на свете боялся того, что, проснувшись однажды, Ты не уловишь шороха Ее шагов, не услышишь Ее шепчущего, словно тихая музыка, голоса, не сможешь прикоснуться к Ее золотисто-рыжим волосам. Ты боялся, что никогда больше не сможешь посмотреть в Ее большие зеленые глаза, в которых отражался весь мир – так красиво, так необычно.

Летели дни. Летели с ужасно жестокой скоростью, а Ты понимал, что возможно, «вот этот вот день» может стать последним днем, который вы проводите вместе. Ты не хотел Ее отпускать, Ты хотел, чтобы Она всегда была рядом...

Но с каждым днем Ты все больше понимал то, что вот-вот уже наступит момент, когда придется Ее отпустить, а у Тебя не останется ничего, кроме воспоминаний, которые все равно со временем будут стираться из памяти. А ты не хотел забывать...

Однажды Ты понял, что «этот вот день», когда Она стоит перед Тобой в последний раз, наступил, и что Ты, возможно, больше никогда Ее не увидишь. Внезапно (как это у Тебя бывает), Ты достал из запылившегося ящика письменного стола фотокамеру. Да, Ты помнил то, что обещал Ей НИКОГДА Ее не фотографировать. Да, Ты помнишь, что Она очень просила Тебя не делать этого. И Ты никогда не нарушал своего обещания. Но сейчас интуиция подсказывала Тебе (а интуиция Тебя еще ни разу не подводила), что сегодня Ты Ее видишь в последний раз, а потому Ты посчитал, что один единственный раз можно нарушить свое обещание. Ведь Ты просто не хотел Ее забывать... Ты думал, что Она поймет и простит Тебя...

Ты окликнул Ее. Она повернулась к Тебе лицом...

Яркая вспышка. Белый экран перед Твоими глазами. Пустота...

Ты очнулся от холода, который пронизывал твое тело до костей, от которого Ты не мог избавиться, так как он был внутри Тебя.

Ты начал оглядываться по сторонам и искать Ее глазами, но так и не нашел. Ее нигде не было.

На полу остался лежать фотоаппарат. Ты поднял Его и решил посмотреть получился ли снимок, который Ты сделал.

Снимок вышел великолепно. На Тебя с него смотрела красивая рыжеволосая девушка в длинном золотистом платье. Ее зеленые глаза даже на снимке казались живыми.

Посмотрев на сделанную тобой фотографию, Ты снова начал искать Ее. Ты выбежал на лестничную клетку, но дальше Ты пойти не смог – холод сковал тебя изнутри.

Ты обратил внимание на конверт, который лежал на бетонном полу перед твоей дверью. Ты поднял его и вскрыл. На листке была выведена знакомым почерком всего лишь одна фраза: «Помнишь, я говорила Тебе, что фотография отнимает часть души...».

Ты заплакал, но было поздно.

Ты просто не хотел Ее забывать...

Ты подошел к окну и сел на подоконник.

Внутри Тебя поселился холод...

Теперь Ты знаешь, что точно Ее не сможешь забыть...

P.S. Посмотрев через пластиковое окно на улицу, Ты понял, что Она ушла навсегда...

P.P.S. Зима все-таки наступила...

18. Даниил Резаков

студент экономического факультета Волжского университета имени В.Н.Татищева

Пасмурные улицы городов в дождливые времена поражают своей наполненностью хвостатым сбродом. Дамы и Господа. Прямоугольное окно отделяет меня от мира мышей, живущих своей наполненной жизнью, крест деревянной рамы оберегает этот дом от злостной тирании волшебников, ведь мы ещё дети. Вот, возьмем в пример Витьку, этот парень тринадцати лет сидит здесь уже два дня, о нем до сих пор никто не беспокоится, ведь он призрак. Сейчас единственное его занятие - это саморазрушение, не столь каноничное классикам этого жанра - духовное, но физическое - обыденное для современных практиков. Все как положено: сигарета, алкоголь, пара бутылок которого лежат пустыми где-то на полу, и на периферии видна, уже за его спиной, допитая банка энергетического напитка с англоязычным названием. Лицо мальчишки круглое и смуглое, острый вырез глаз и тонкие розоватые, выделяющиеся на бледной коже губы с небольшим порезом, пересекающим обе дуги, его мутные и зеленые глаза, тонкое тело, но не худое, живот был слегка раздут, белая рубашка за два дня иссерела, темно-синие джинсы покрыты тонким слоем известки. А также возьмем за пример Марию, ей, сейчас уже семнадцать и она готовит свой любимый коктейль на запалённой ложечке. Она сладкоежка, любит тортики и пирожные, ей нравятся пони и красивые, а главное - современные мультсериалы из Японии или других стран востока, к сожалению, этот вопрос остается вне моей компетенции. Её художавое лицо и истощавшее тело дополняли красоту костей, милые кости, сухие рыжие волосы и блестящие коричневые глаза.

Оболочка девочки отдавала ужасной вонью грязи и гнили, из-за неё воняло во всем доме. В соседней комнате сидит Олег, бледный Олег. Он машина, тому подтверждение - колеса, как средство передвижения, иначе он двигаться не в состоянии. Лысая голова и вечный взгляд в пространство, мыслитель. Его руки испещрены рытвинами молодости, парень резался и не раз, около тринадцати попыток самоубийства, пятнадцать из которых шли не в счет из-за способа разреза, кисти были обожжены солидная часть макушки покрыта розовой кожей - следы ожогов. Бедный механизм пережил гангрену, пожар, взрыв газа и, разумеется, школьную пору, в которой того травили все сверстники, а сейчас киборга медленно убивает рак, последняя стадия, уже без больницы. Из-за боли он потерял все свои чувства, сейчас, его механический мозг способен обрабатывать только самые сложные команды, задаваясь вопросами бытия. Плед покрывает обрубка до пояса, сам он сидит с поднятой головой, смотрящей куда-то в стык потолка и стены, туда, где располагается окно. Сейчас ему некому помочь и поэтому Мария готовит обед на двоих. Михаил, о, милый Михаил, единственная мышшь в царстве королей. Засаленные черные, короткие волосы слегка разбросаны по голове мальчишки, розоватые губы, коричнево-зеленые печальные глаза, он заходит в парадную дверь и бросает на меня, а затем и на Олега полный надежды взгляд, но ничего не говоря, отправляется в комнату слева, подальше от нас. Там находится ванна. Михаил - единственный здесь энтузиаст, получающий денежное вознаграждение за уборку и различную помощь в этом хосписе для правителей мира. Какое удивление постигло меня, когда мы встретились впервые. Ему тогда было всего шестнадцать, его мать умерла в автокатастрофе, а отец покинул родимый дом задолго до этого инцидента. В больнице мальчишка сидел в приемной и когда вышел доктор, сообщив свои соболезнования, он сломался. Мальчик не проронил ни слезинки, он медленно поднял свой рюкзак, который был забит учебниками и вышел на улицу, тут к нему подъехал Олег. Машина говорила с ним долго, рассказывая ему свою историю, слушая, мальчишку и, в конце концов, механизм привел его ко мне. В квартире тогда царил умиротворение, эти недолгие часы в которые все спокойно сидят по матрасам или кроватям, а кто-то, и в ванной лоя своей душой кошмары. Олег постучал и вкатился в помещение, за ним проследовал опечаленный мальчишка, толкая своего новообретенного друга. Я предложил Михаилу подзаработать и тот, не без отвращения, согласился, после моего последнего предложения с предоставлением жилья. Наша сиделка жила со мной и приходила в наш хоспис каждый день, заботясь о своих повелителях. Рядом с машиной расположились практики. Два извечных товарища - Гена и Степа. Блондин и брюнет, длинные и короткие волосы, тощие тела, красные лица, раны возле носа у одного и гнойные дырки у вен второго, один подпирает спину колесом, а второй лежит у него на коленях, смотря в потолок, друзья детства лежат так уже около десяти минут, но скоро их время истечет. Михаил приносит все необходимое к ним и оставляет приборы на табуретке стоящей рядом. Их глаза на секунду просветляются при виде сиделки, но те, продолжают лежать апатично созерцая мир, их выдержка безгранична, обычно эти двое так и ходят хвостом за своим спасителем, но сегодня не их день. За туалетом, в другой комнате, закрытой и более темной расположились летающие. Сегодня среди них новенькие: Ира, светлая девочка, карие глаза, сдобренные тушью ресницы, красные от помады губы, эта великолепная девочка в дорогой одежде с хорошим разрезом и грудью третьего размера, рядом её приобнял парень, это был Ваня, крепкий молодой человек, подтянутое тело, безэмоциональные

глаза и русые густые брови с короткими, слегка поднятыми вверх волосами, смотрящимися словно волна, козлиная бородка и легкая щетина. Рядом с этой парочкой расположился полноватый мальчик с кудрявыми черными волосами, впалыми глазницами и носом-картошкой, он был здесь не первый раз. Перед ними мерцает телевизор, на него транслировались какие-то мультфильмы. Летающие вечно то приходят, то уходят, но всегда возвращаются, постепенно становясь королями наземного царства. В ванной царит спокойствие и порядок, Миша постоянно подходит к аптечке и уходит от неё с новой порцией еды для наших королей. В самой ванной отдыхает Света, темно-русая, худошавая красавица погрузила свое тело в горячую желтоватую воду, она спокойна и строптива, голубые глаза медленно осматривают кафель напротив и вновь закрываются. Девушка медленно поворачивает свою голову ко входу и достает сигарету - её единственную страсть, поднеся к губам просмоленную бумажку, она достает зажигалку и закуривает. Затянувшись, красавица медленно выпускает дым из легких, её туманный взгляд падает на меня и та указывает на ящик возле входа - ссудный ящик. Легкий ящик, но тяжелая ноша для всех нас, Боги не знают усталости. Я смотрю на Михаила и он кивает мне, а после перевожу взгляд на Свету, она, улыбаясь докуривая свой грех вперив взгляд на прямоугольное оконце, через которое в комнату проникает свет.

Трещит тяжелая поступь по легким доскам. Спускаясь все ниже, я провожаю своим взглядом людей, они поднимаются выше, чаще не доходя до Богов. Пунцовая шляпа украшает мою мышиную голову и мне ничего не стоит слиться с большинством проносящимся потоком улиц. Через пару кварталов моя шляпа заворачивает в один из домов на этой улице, второй этаж и пятая квартира слева. Три удара в дверь и та отворяется, за ней стоит человек, на нем толстые очки с оправой по верхним дугам, рубашка и галстук, черные брюки и лаковые туфли, он смотрит на меня и приглашает внутрь, я захожу. Его руки складываются в пирамиду и тот садится в кресло. Молодой человек ловит мой взгляд, и ломая пирамиду, пронесит руку над столом, на том стоят чаши с фруктами и конфетами рядом. Из ссудного ящика выпадают бумажки, ложась неровной и плоской горкой на стол, человек улыбается. Очки ложатся на кучу денег и мужчина встает, он уходит в другую комнату, возвращаясь с футляром от скрипки. Футляр ложится прямо передо мной на пол и я поднимаю его. Пирамида из пальцев открывается и снова закрывается. Ловушка захлопнулась. Мне ничего не остается, кроме как, уйти из обители боли. Дверь за мной закрывается и мой взор уходит куда-то вдаль улиц, возвращаясь в обитель Богов.

Михаил бросается ко мне и забирает футляр, стремглав улетая в ванную раскладывать инструмент. На табурете рядом с практиками уже нет приборов, а те поменяли позу лежа у колеса киборга, заглядывая в соседнюю комнату, они смотрели на нашу сладкоежку, распластавшуюся по матрасу в шерстяном свитере и коротких шортах, рядом с которой лежит призрак, он уже спит и видит розовые сны с его родителями. В комнате летающих сидит Света, ссужающая деньги нашему безымянному, кучерявому толстячку. Он забирает грязные бумажки и хромя уходит к Михаилу. Я подсаживаюсь к Свете и поворачиваю на неё голову, она снова закуривает и пускает дым мне в лицо, пузырек уже лежит в её руке и моя воздушная поступь уводит меня вдаль. Входная дверь скрипит и Михаил, поворачиваясь, кидает на меня обеспокоенный взгляд, я слегка киваю ему в успокоение и, тот, отворачивается покачивая головой.

Обитель Богов уходит от меня также, как и вода небес сливается по прямым дорогам вдаль улиц. Пространство медленно погружается в хаос мрака и под покров сереющего мира выползают из своих укромных гнезд вороны. Эти твари, бросаются быстрыми взглядами проносясь теплыми ветрами зимней порой, задерживаясь лишь для того, чтобы получить свое лекарство от человечности. Каждый мечтает разрубить свою и без того нечеловеческую натуру ещё на несколько сегментов, чтобы совсем не походить на этих безжалостных, но эмоциональных существ небес. Михаил иногда говорил: «В аду не бывает прощения, как и прощания», я думаю, эти слова больше всего подходят нашему воронью. Улицы быстрой порой сменились и уже перестали мерцать на дорогах фары, милые женщины, стоят сгрудившись, словно воробьи от холода возле тротуаров. Почти нагие нимфы окутывают своей чарующей пеленой путников затмевая взор и притупляя вкусы, обращая желания и преображая возможности, но на меня не действуют их похолодевшие тела, я прохожу мимо, вглубь. Теплый взгляд ощущается со спины, это нимфы провожают своего Бога, я же смотрю и думаю совершенно не о них, а о маме. Худосочная женщина предстает передо мной в свете лампы заднего хода борделя, её руки держат маленькую, словно большая крыса сумку с редким розовым пухом и мундштук с тонкой, как спичка, сигаретой. Ленивый дым клубится вокруг головы женщины и черты её лица улетают из моего взора. Она копается пару секунд в крысе и извлекает из неё пачку банкнот, протягивая их мне. Сверток набит туго, того и гляди, две резинки сдерживающие денежные потоки порвутся и дадут волю своей природе. Я принимаю бочонок, затем отдаю ей кожаную сумку, которую достаю изнутри куртки и качаю головой, она бросает на меня мимолетный взгляд, и смывается утаскивая за собой любимый дым. Я переглядываюсь с незримым собеседником и вновь качаю головой уходя другой дорогой.

Дороги улиц и полицейские сирены влекут меня далеко, так далеко, что время теряется где-то по дороге. Щелчок, ещё один, - два, я не один. Сегодня ночь пира, еда уже подана и моя крысиная маска сложила свои резиновые ткани на стол, шляпа лжи упала на лицо дня и сверху все это накрыло пальто. Моя поступь устремилась во мрак обители. Темно, тепло, жесткое и колющиеся одеяло, мои руки касаются простыни, дыхание раздаётся у меня в ушах и приходит опьянение. Медленная рука покрывает простыню и я прижимаю её к себе, она не вырывается, но ничего не будет. Со временем приходит Морфей убивая меня, его жестокий перст погубил многих, но не таких достойных, не меня. Следующее утро приходит с жаром, рядом со мной ничего нет. Входная дверь скрипит и в неё входит Михаил, через какое-то время он подходит ко мне, укутанному в пелену сна и тепла. Его холодная рука ложится на одеяло и оставляет на нем лицо дня. Лицо крысы покрывает мою голову и хранитель Богов вновь в строю. Смерть - это недостойная участь того, кто любит Бога больше, чем свою жизнь или жизнь других. Михаил, сидит спиной за столом поджимая ноги. Трубы давно покрылись коркой льда. Я выхожу нагой и надеваю штаны с пальто, сядя рядом с сиделкой. Он бросает скорбный взгляд, из его глаз текут слезы. Все было решено раньше, чем кто-либо из нас что-то захотел сказать. Голова мальчишки была теплой, его грудь вздымалась в суетных выдохах или глубоких вдохах, глаза источали кровь скорби, а руки цеплялись за мое пальто. Человечность. Это был уже не Михаил, ангел, истина жизни, сама суть существования, мне хотелось его прижать и поглотить, но чудовище неспособно коснуться человека. Его страх пронзал мои руки,

разрывал грудь. Крысиный нос уткнулся в его темя и сиделка отступила. Михаил утер свои слезы и выбежал из квартиры.

Скрип старых досок мира, верхний этаж - этаж Богов. Створки двойной двери открываются без какого-либо труда, ведь дорогая в рай открыта для всех. Киборга нигде нет, его «ноги» стояли в углу, а вокруг них сгрудились остальные: Витя, сгорбившись и поджав под себя конечности, обнимал колесо через спицы, Мария, опечаленная лежала прямо перед колесницей тайн, Гена, опирался об одно из колес, а Степа сидел прислонившись лбом к подлокотнику, Ира, сидит неподалеку смотря на всю эту картину, а её парень, Ваня, полулёжа рядом с Витей обхватил переправу знаний по другую сторону от Степы. Все они выглядят очень опечаленно. На колеснице мудрости восседает прозрачное существо, его лицо покрыто капюшоном, но это не крыса улиц, нечто большее, больше Бога, но не достаёт до Человека - это преемник бремени веков, Михаил. Я падаю на колени и снимаю маску крысы. Под ней показались седые волосы, густые, седые брови, бледная и морщинистая кожа, коричневые, словно детские, глаза почти белые, под стать коже, губы. Рот растекается в удивлении, превращаясь в дыру неопознанного, глаза смачиваются слезами и изо рта начинает течь слюна. Сердце останавливается и я ухожу, испаряясь вместе с телом, бесследно исчезая в обители Богов, попадая туда, где мне самое место, туда, где нет прощаний и прощений.

19. Вячеслав Бунин

студент факультета среднего профессионального образования Волжского университета имени В.Н.Татищева

Альбом забытой мечты

Пристань мыслей, не покидают альбом забытой мечты.

Вера и память, остаются в нем до окончания книжной судьбы.

Читая старинные страницы вижу в них сны и лица живущих людей,

Что способны дожить до окончания чудных огней.

По ночам...

Слышатся из открытых страниц, забытые голоса умирающих надежд.

Помочь бы им вернуться на круги своего бытия, но во мне нет, какой либо человечности...

Свет незыблемых потех взбираются в головы пустых людей,

Словно давно позабытые мысли о личности своей, исчезли минуя время
и ценности дорогих друзей.

Не забываются только детские надежды, с возрастом уходящие в тернии свои.

Промежутки веры сохраняются всё в том же альбоме — альбоме забытой мечты.

Выборы второй души

Убрал я леность под адские котлы, и ум, и верность,

Я в себе отныне навек возродил...

Стал как ученый совершенной науки в современной стране.

Во всём стал смысл жизни находить,

Благодаря даром небес.

И ангелы рая помогут до цели заветной дойти.

Ведь каждый должен поставить в жизни своей, такую цель,

Что б жизнь игралась лишь — минорными нотами, удивляя сердца живущих
людей на этой дорогой земле.

20. Анастасия КОРНИШИНА

студентка гуманитарного факультета Волжского университета имени В.Н.Татищева

Я за тебя погибну и воскресну.
Я за тобой сквозь тучи, сквозь туман.
И если надо, я готов в любую бездну.
Твоя любовь, как сладостный дурман.

Среди людей, чьи имена не знаю
Я отыщу твое, и я не лгу.
Я буду в трудности с тобою, обещаю.
Ведь, как никто другой, тебя люблю.

Я б за тобой пошел в любые страны.
В любые реки, в море, в океан.
Ты залечи на сердце моем раны.
А я взамен любовь свою отдам.

И если б ты была с другой планеты,
Я б непременно космос покорил.
Ты стала тьмой моей и стала светом,
Ты стала той, кого я полюбил

21. Стародубцева Кристина

студентка экологического факультета Волжского университета имени В.Н.Татищева

Я свой покину дом,
Пройдусь по улицам знакомым,
Меня окликнешь, может, ты потом,
Но я остаться не смогу уж снова.

Ночная в воздухе роса,
И дышится так славно и свободно,
Ты для меня надежда и звезда,
И я иду, но в сердце нет покоя.

Ты не ищи меня у старых берегов,
Замкнется этот круг увековечный,
И чья-то, может, упадет звезда,
Покуда станет яркой и беспечной.

Зови меня с собой в любые сны
Я сквозь пройду, а ты уже не вспомнишь.
Когда-нибудь в прощальные огни
Ты строчки сердца моего уронишь.

Но мне не страшен этот новый век,
И участь тихого и скорого забвения.
Все временно и здесь всегда ответ,
Живи и будь душой поэта.

Милый друг!

Напиши мне о том, что ты любишь.

Солнца луч золотой,

В светлом блике отрадного дня,

А, быть может, узоры зимы,

Что мы видим на стеклах?

Туманная даль бесконечна, куда не взгляни.

Ее локоны вплетены в крону клена и ив.

И так долго не спишь,

Когда топит луна, в своих томных озерах,

И камыш на ветру

Тебе шепчет сонеты из книг.

С чьих-то уст, вдруг сорвался и стих поцелуй.

Это было похоже на вихрь,

Что кружит листву в сумрачном звоне,

Мы стояли и слушали шум утомленного моря.

Так близко друг к другу и все же..

Так больно.

22. Олеся Пензова

студентка гуманитарного факультета Волжского университета имени В.Н.Татищева.

Любит петь, писать стихи, читать.
Подари мне, любимый, улыбку,
Нежным взглядом меня одари,
Обнимай меня крепко и зыбко,
Прижимая к себе до зари.
Поцелуями, россыпью сладкой,
Награди в этот час допьяна.
И шепчи мне на ушко, украдкой,
О любви, тихо-тихо, слова.
И со мной, засыпая в обнимку,
Свою нежность в себе не скрывай.
А меня, как любимую книгу,
За страницей страницу листай.
Потерявшись друг в друге навечно,
Мы не будем дороги искать
Назад. И в себе мы, конечно,
Будем дальше друг друга терять.

Багрово-красная заря плывет над миром,
И словно кровью обливает белый свет.
И каждый день, с коротким каждым мигом,
Невинный где-то погибает человек.

"Ах, мама, мама!" - зовет двухлетний мальчик,
Он слезы утирает, от мамы ждет ответ.
И гром гремит, и небо тоже плачет.
А мальчик не поймет, что мамы больше нет.

Ну что за время, что это такое?
Дай, небо, дай же мне скорей ответ!
И почему для нас, людей, ты не пошлешь покоя?
Скажи мне, почему страдает человек?

Скажи мне, почему страдают дети?
Невинные и не утопшие в грехах.
Ведь не должно такого быть на этом свете,
Чтоб жизни их решались в варварских руках.

Дай мира, небо, нам, дай мира!
Услышь, скорей же, крик души моей!
Дай мира, небо, нам, дай мира!
Дай мира, для страдающих людей!

Вспоминай меня в утренней свежей прохладе,
Вспоминай меня в каплях грибного дождя,
И в вечерней звезде, восходящей на северо-западе,
На предметах вокруг вспоминай и смотри на меня.

В тихих шепотах, ночью заснувших деревьев,
Колыбельные нежные слушай мои.
Обнимая подушку, на щеку щекочущих перьях,
Мной оставленный запах родной улови.

Я приду к тебе ночью во сне синей дымкой,
Я прильну к волосам твоим тихо дыша...
Я всегда с тобой рядом, далеко иль близко,
Ты в предметах вокруг вспоминай и смотри на меня.

Самое главное в мире – верность,
Самое нужное сердцу – нежность,
Самая высшая в мире ценность –
До конца, как никто, любить.

Про такое написано в книгах,
Что томятся на полках в кипах,

На листах и в забытых рифмах,
Мы научились из них любить.

Никакими не скажешь словами,
Про любовь, что годами мы сами,
Я тебе покажу глазами,
Как могу я тебя любить.

Печальных дум полны туманные скитанья,
Когда бредешь один по следу у мечты,
Когда найти в пути не можешь покаянья,
И поворотами полна тропа судьбы.

И к ближнему плечу захочется порой прижаться,
А рядом не окажется, к несчастью, никого.
И что же, одному теперь вовек скитаться?
Или дождаться все же счастья своего?

Как иногда бываем мы печально-одиноким,
И сами терпим же свои пороки,
И души наши в одиночестве больны.

В глазах других сильней стараемся казаться,
А у самих нет силы даже улыбаться...
Не следуйте одни по следу у мечты!

Бывают времена, когда цветные дни от сырости увяли.
И одиноки, как в море корабли,
Плывут наши мечты в дальние дали,
С собою счастье унося, померкшее в пыли.

Еще бывают дни, когда мы все устали,
Когда с проблемами бороться нету уже сил,
За хвост мы птицу счастья не поймали,
И жизнь не дала того чего мы так просили.

Мы просим сил, ладони тянем к небу,
И с треском падаем, когда хотим взлететь
И ждем, как милости, хоть редкую победу.
Отчаянье хотели, как птицу в клетку запереть.

Но вдруг приходит день, его совсем не ждешь порою,
Ведь думаешь: «Пропало все и все гори огнем!»

Но этот день как свет, он ослепил, и с этой слепотою,
К нему, закрыв глаза, не думая, идем.

А в этот день мы счастье обретаем.
И пойманная пташка нежится в руках.
И страхи старые на волю отпускаем,
Чтоб воплотить созревшее в листьях.

Я буду счастлива!
Буду вставать с улыбкой на лице.
С любовью обнимать весь мир огромный
Родным дарить тепло и маленький кусочек сердца.
И каждый день любить за то, что он попросту новый.

По улицам гуляя, проходим раздавать улыбки.
Заставлю улыбаться и того, кто этого не хочет.
И всем прощу их прошлые ошибки.
И все равно, что лишь чуточек,
Я буду счастлива!

Я помню деревянные качели,
Я помню, как сбегали иногда
На речку, и с весеннею капелью
Не уходили с нашего двора.

Года прошли, мы стали старше
И видимся мы только иногда,
И согласись, когда мы были младше
Дружили мы, как будто на века.

Детьми мы дружили честно, бескорыстно.
И ничего взамен не просили мы от тех,
С кем наше детство наполнилось смыслом
От ветреных и радостных потех.

Я не могу понять вдруг от чего с годами
Теряется вся важность тех времен.
Я не могу смириться с временами,
Когда друзья теряются в былом.

23. Назаренко Анна (Айнуша)

студентка гуманитарного факультета Волжского университета имени В.Н.Татищева.

Сигареты как утешение,

Вино как способ забыть.

И кто бы знал, как все эти мнения

Рукою тяжелой хотелось разбить!

Они все смеются, шепчутся, судят!

И никто с полуслова уже не поймет...

И имя им всем обычное: "люди"

За милой улыбкой скрывают все ложь.

Их каждое слово ранит мне душу!

Каждый их взгляд вонзается в грудь!

И все эти мысли о людях-нелюдях

Каждую ночь не дают мне уснуть...

ГОСТИ НАШЕГО СБОРНИКА

24.Маркелов Николай Иванович-

военный пенсионер

Сказки внукам.

Лампочка.

«Ну вот я и дома!»— подумала лампочка. Голова немного кружится, когда вворачивают в патрон. Квартирка ничего себе так! Только в ней нет ничего, кроме стола и стула. Зато, я самая нужная и незаменимая вещь — я свет! Спасибо, хозяин, что так обо мне заботишься. Какой красивый белый плафончик, как же мне тут тепло и уютно. Я буду еще больше стараться ярче гореть и квартиру согревать. Правда это солнце совсем надоело — светит целый день. Скорее бы ночь! Хоть бы шторы купил тогда, я бы быстрее зажглась!

Ой, что происходит? Куда это меня??!! Так, спокойствие, только спокойствие. Осмотримся. Белые кафельные стены. Как здорово, я в них отражаюсь. Правда комнатка как то маловата, но зато уютная. Один маленький беленький стульчик,

водичка журчит. А вот и хозяин! Привеет!! Сидит, газету читает! Это его комната отдыха. Приходи, хозяин, почаще, я тебя очень жду!

В приоткрытую дверь было видно, что в квартире появилась новая мебель, куча всякой техники и гаджетов, а на потолке висела красивая хрустальная люстра. Она так красиво переливается всеми цветами радуги! Но хозяин все равно приходит ко мне. Наверное скучает.

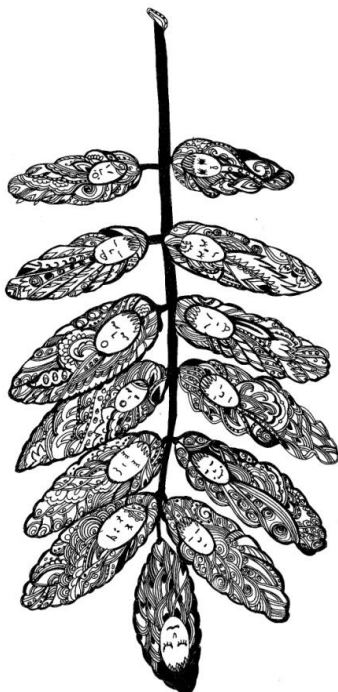
Прошло время. Лампочка и плафон покрылись слоем пыли и копоти от сигарет. Светить стало тускло и невесело. Хозяин стал с недовольством поглядывать вверх. «Я все для тебя сделаю, хоть лопну, только приходи!», - подумала лампочка! И вот однажды она сильно поднатужилась, загорелась ярко- ярко, даже побелела от натуги и... перегорела. Не зря говорят, что не место красит человека, а лампочка.

Холодильник.

«Ну вот я и дома!, - подумал холодильник. Скорее снимайте с меня эту грязную упаковку. Я такой красивый, беленький! Эй, это все мне? Так приятно! Продукты разные, разноцветные упаковки, а запахи!! «Ммм, жизнь удалась!», - мягко урча моторчиком, решил холодильник. Все прекрасно, только вот толстая тетка донимает меня часто, особенно после шести вечера. Подойдет, откроет дверцу, посмотрит, тяжело вздохнет и ничего у меня не берет. Зря ей только лампочку зажигаю. Да уж, насильно мил не будешь!

Прошло время безмятежной жизни. Что- то случилось!!! Моторчик не урчит, лампочка не горит, я совсем пустой. Когда то на заводе ходили слухи, что так заканчивается жизнь холодильников, а там и на свалку. «Это конец!» - подумал холодильник и заплакал. Слезы сначала еле капали, а потом полились грязными ручейками.

Красивая, немного полноватая женщина протерла холодильник мягкой тряпочкой, улыбнулась и включила его в розетку. «Я жив! Меня любят! Опять во мне продукты, а моторчик работает лучше прежнего. Да, поплакать иногда не вредно, это надо запомнить. А эта милая женщина — моя хозяйка. Просто она на диете — худеет.»

25. Шевцова Марина

Тольяттинский филиал МЭСИ специальность «юриспруденция», секретарь судебного заседания Автозаводского районного суда г.Тольятти.

КЛАССНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Милая, родная наша,
Любим вас от всей души,
Из недавних первоклашек
Повзрослели малыши.

Как вчера всё это было,
Встреча с вами в первый раз,
Добрый взгляд и смех ваш милый
Озаряли дружный класс.

Год прошёл, другой сменяя,
Так прошло немало лет,
С нами шли, не покидая,
Ваша мудрость, ваш совет.

Тангенс, косинус, квадраты,
Каждый день нас с вами ждали,
Ради вас ведь все ребята
В школу по утрам бежали.

Чтобы сесть в уютном классе,
Всех забыв и обо всем,
Погрузиться в куба массу

И узнать его объём.

С вами мы всему учились
С вами многое узнали,
И хотим, чтоб вы гордились
Тем, какими дети стали.

Память добрая навеки,
Хоть в беду, хоть в благодать,
Будет жить о человеке,
Заменявшем всем нам мать.

Благодарны ваши дети
Вам за ласку и любовь,
10 классов с вами вместе
Проходили б вновь и вновь.

Может, жизнь свою ломаю,
Но опять что-то «не то»,
Раз и два так обжигалась,
Близкий враз вдруг стал «никто».

Почему сложиться в рифму
Жизнь не может, как в стихах,
Каждый раз мы, расставаясь,
Остаёмся, как впотьмах.

Встретить лишь хочу родного,
Чтобы раз и навсегда,
Не взгляну и на другого,
Жизнь изменится сама.

А быть может, повстречала
На пути уже судьбу,
Но из глупости, безумства
Понять это не могу,

Что беречь как драгоценность
Нужно нам свою любовь,
Ведь, быть может, уж не встретишь,
Кто тебе взволнует кровь?

А любовь-это не сказка,
В ней понятие широко,
Это нежность и забота,

Это тяжело и легко.

И порой мы в жизни этой
Все бежим, закрыв глаза,
Вот бы вдруг остановиться
И очнуться ото сна.

Посмотреть, кто друг, кто верен,
А кто сплетни за спиной,
Это страшно, но уж лучше,
Если что, так быть одной.

Но еще я верю сердцем,
Что начертано судьбой,
То случится неизбежно,
Две души станут одной.

Мой единственный, я знаю,
Ты услышишь все слова,
И сможешь стать чуть лучше,
Если в чём-то не права.

Обещаю быть поддержкой
На всём жизненном пути,
Озарим мы глаз сияньем
Всё, что ждёт нас впереди.

Я не могла себе представить даже спящей
Милее и прекраснее созданья,
Нет в мире ничего нежней и слаще
Манящих губ твоих и твоего дыханья.

Сердца и мысли наши слились воедино,
Мы понимаем, это с каждой встречей вновь,
Пред этим миром мы вдвоём непобедимы,
Наверно, все это и есть любовь.

Распахнуты пред нами все-все двери,
Судьба свела нас неожиданно навек,
Тебе с закрытыми глазами даже верю,
И знаю, ты родной мне человек.

Твоя душа мой вечный, божий храм,
Моя икона для святых молебен,
Всецело образ ангельский твой там,

Настолько светел он, настолько он целебен!

Моя загадка ты навеки и тревога,
Невидимая нить, которой крепче нет,
У нас с тобою дальняя дорога,
От осознания этого в ночи я даже вижу свет.

В глазах твоих тону я без остатка,
И мир, порой жестокий, не страшит собой,
Спокойно, радостно, тепло, надёжно, сладко,
Когда со мною рядом ты, защитник мой.

Какое счастье в наше время быть собой,
И роли не играть, не притворяться,
А чувствовать, что ты его судьба и он лишь твой.
И в этом ни на миг не сомневаться.

Слова ничто, всё действие в лицах,
Узри всю глубину и побыстрой,
Чтоб не пришлось потом мириться
С двуликой низостью людей.

Ведь все хотят поверить в сказку,
Гоня дурные мысли прочь,
Не распознав чужих под маской,
Проводят с ними день и ночь.

Побольше б искренности в мир
И теплых чувств, открытых фраз,
Довольно, кажется, сатир,
С лихвой уже несчастных глаз.

Прошел тот век, как господа
За дам своих в дуэлях бились,
Как ждали девушки года
Своих мужчин, когда влюбились.

Побольше б тех, кто верен слову,
Кто не предаст, начав с нуля,
Не зря твердят, что платье с нова
А честь с рожденья у тебя.

Ведь верность - это выбор, прежде,
Его мы делаем в любви,
И веришь, и живёшь надеждой,
Что ты с достойным на пути.

ТАЛАНТ

Возьму гитару звонкую,
Уйду совсем одна,
Спою я песню тонкую
И погрузу сполна.

Возьму свою гитару,
Уйду я тихо с ней,
Еще б неплохо было
Уметь играть на ней!

26. Ирина Фесенко.

Преподаватель ГБПОУ «ТМедК»

Родилась и выросла в солнечном Кыргызстане, закончила "Кыргызскую Государственную Медицинскую Академию", специальность врач-кардиолог. Работает в "Гольяттинском медицинском колледже" преподавателем терапии и инфекционных заболеваний. Стихи писать начала лет с 5, выступала в школе, печаталась в "Пионерской правде", "Вечернем Бишкеке".

Любит читать книги, смотреть фильмы, готовить.

Как суетлива жизнь!

За вереницей дней, мы прелестей ее не замечаем,
И просыпаясь утром вновь, бежим, спешим, за чем не знаем.
Торопимся по всяким пустякам, чтобы скорее все успеть,
Бросаем тут, хватаем сям, с желаньем в миг разбогатеть.
Спешим, не замечая мир, тепло от солнечных лучей,
Цветов прекрасный аромат, звенящий радостью ручей.
Не замечаем пенье птиц, веселый детский смех,
Сияния влюбленных лиц, друзей свершившийся успех...

И лишь, когда к концу подходит жизнь, и дни идут на убывание,
То торопливость бранных дней, приносит лишь одни страдания.
Прервется сердца стук, душа покинет тело,
Наступит вечности досуг, до суеты теперь кому какое дело...

27.Этингова Анастасия

студентка 3 курса Тольяттинского медицинского колледжа, печатается в коллективных сборниках Брянска, Смоленска и Москвы, номинирована на премию Поэт года-2016 . Медик с литературным уклоном.

Брестская крепость

Кровавый день тот памятью обвитый,
Завел войны стремительный разбег,
И тут не счесть, кто ранен, кто убитый,
Из мертвых тел построенный ковчег.

Тот первый день, на Бресте совершённый,
Не может и в сравнении стоять,
От царства света болью отрешенный
Он с мужеством остался погибать.

Раскаты стрельбищ огненным излетом
Проворной желчью били по груди,
И громыханье взрывов со злеющим расчетом,
Завыли голодом где-то впереди.

Солдаты, молча с рьяною надеждой,
Шли защищать любимую страну.
Из смрада гроз, чтоб унести победу,
Убрать с престола мира сатану!
Скрежет зубов и выдыхание крови,
По тем местам прошло, вселяя страх,
И будет стон со скоростью погони
Замершим бликом на его глазах!

Прогнили версты, заболевшие войною,
И плачут дети неповинные не в чем,
Фашист рассек их души острою стрелой,
Являясь в жизни главным палачом.

России скорбь останется в столетиях,
И не затмится подвига тропа
Судьба людей со смертью в столкновениях,
За жизнь потомков грозная борьба!

Рояль

Рояль стоит посреди зала
Свеча так пламенно горит,
И нас она облобызала,
Как притяжением магнит.

Сижу, усталая я в кресле,
И ты подле меня сидишь.
Твой голос мне подобен песне,
С любовью мне в глаза глядишь.

Потом ты встанешь, устремившись,
К той части зала, где рояль,
И в ритме вальса закружившись,
Мы унесемся с музой вдаль!

В твои закаты и рассветы
Я в новом мире загляну,
И все я получу ответы,
В твоих объятиях утону.

Тебе несу по всему свету,
И в сердце нежность затая,

Создам я для тебя планету
Где будем вместе - ты и я.

Я нарисую в ней, как символ
Тебе мой снежный силуэт.
А ты своею нежной силой,
Создай свой дивный менюэт.

И мы объединимся, милый,
С тобою будем как одно.
В твоей душе неповторимой
Мое откроется окно.

Поэтический рассказ «Весна души»

Нежность кутала одеялом любви. Сердце не выносило вечернего зноя. Капелька времени разбрызгивала по тетради строчки воспоминаний. Сегодня я уже не та, потерялась в сумраке дней и ночей, улетела из мира. Превратившись в отвергнутое им облако. Бежала я в небытие, отторгала людские советы, слушала себя, говорила с собой.

И знаете, о чем был мой монолог?

С затяжной грустью встретилось выходявшее из понурых облаков усталое, но приветливое солнышко. Оно смотрело на меня удивленными глазами и произнесла весьма и весьма впечатляющую фразу: "Почем грустят очи и не горят алыми красками ланиты? Зачем губишь себя и убиваешь свою безрассудную, хладную душу? "Пойди вслед за мной, я покажу тебе тайные секреты матушки-весны, она всех примет-накормит, подсобит, обогреет, доброе слово скажет!

Но не хотелось мне заботы другой, одиночество открывало мне закрытую дверцу. Предвосхищало мою каждодневную мечту. Отвернула я свой взор от прелестей великих: "Хочется оставить мирный кров и уйти далече восвоеси."

Любовью одарившие и в скорби напитавшие родные друженьки! Я капелька та, время со мной уходит и продолжает свой радостный бег. Не спорьте с ним, оно мудрее, лучше, чище. С ним не один человек не поспорит, а будет повиноваться и плыть лебедем израненным, себя мучая, нетерпению своему ужасаясь. Моя весна – матушка, вестника своего посылаешь, как правду земную! Не смогут устоять перед ним никакая сила вражия, бесовская житница! Но не удостоюсь я твоя милостию воспользоваться, пойду по пути задуманному. Коль Господь Бог дал жизеньку грешному и окаянному человеку в насыщение и ношение.

Сойдутся облака темные, раздуют бурю свою вечную и зайдет солнышко ясное за иго темное. Но совсем скоро встанеши и буду восторгаться весняночкой, красой дивною и непорочною. Даешь ты нам Пасху Господню, освещающую светом разума души наши бесчестные.

Пусть будет так и во веки!

Пройдет стрелкой временной пролет серебристой струйки озерной души, накатиться на нее веселие в праздник святой и величавый. Да будет она в доброте и благоухании восклицать со вниманием и трепетом: "Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправый, и сущим во гробех живот даровавый

28.Клюева Наталья

студентка 4 курса медицинского колледжа, специальность-фельдшер. Свободное время любит проводить в тишине с интересной книгой в руках. Главной страстью являются стихи. Наталья убеждена, что стихами можно выразить гораздо больше, чем просто словами. Стихи пишет с 11 лет. Награждена грамотой за первое место в конкурса "Минута славы-художественное слово", который проходил в колледже, за прочтение стихотворения Р.Рождественского "Монолог женщины".

Лепестки кудрявых яблонь устилают цветом сад,
Я люблюсь, как ребёнок, словно вижу в первый раз,
Как играет с ветром липа, как поют мне соловьи,
Как душа моя раскрыта для тепла и для любви.

Я сегодня очень нежен и восторжен красотой,
Я готов мечтать весь вечер, ночью же прийти домой.
Иль уснуть под звёздным небом и представить, что луне
Тоже очень одиноко, грустно в звёздной тишине.

Ах, как хочется забыться от гудящей суеты,
Под берёзою укрыться и приняться за стихи,
Написать хоть пару строчек о родимой стороне,
Где мой дом, где сад и окна устремляют взгляд к реке.

И проснётся жизнь в поэте, не заглушит едкий дым
Вечно мчащихся куда-то и спешащих вдаль машин,
Не умело спетых песен, очень часто ни о чём,
Тех людей, что к сожалению я терплю с большим трудом.

Впрочем, всё совсем не важно, место б было, где душа
Может выспаться немного после трудового дня,
И умчаться светлой синью вверх, поближе к небесам,
Ощутить порывы ветра и расправить паруса.

Полюби же во мне человека,
Ни образ, ни стан, ни глаза,
А нежную душу и сердце поэта,
И солнце во мне и ветра.

Моё платье вскоре износится,
Седина в волосах проскользнёт,
И молодость временем смывается
И в прошлое уплывёт.

И останется шёпотом памяти
На рубахе твоей вековой
Вся любовь моя и все тайны,
Всё, что прожили вместе с тобой.

Полюби же во мне человека,
Не талант тебе петь и играть,
А за то, что мне вовсе не страшно
За тебя, всё что есть, потерять.

Полюби же во мне человека,
Пусть печальна порой и скучна,
И могу иногда беспричинно
Обидеть тебя сгоряча.

Полюби же во мне человека
И себя во мне полюби,
Тогда долго и очень честно
Будет биться сердце в груди.

Деревянная церквушка, рядом берег у реки,
Теплый ветер на рассвете, запах скошенной травы.
Так и просится душонка к тем полям и тишине,
Позабить мирскую жизнь и припасть главой к земле.

Я омою грусть слезами, смою тень пустой тоски,
Благодатью возсияет сердце полное любви.
Обогрето будет солнцем, та берёзка под окном

И увижу в ясном небе, где-то дальний вечный дом.

Нежно-белые ромашки про любовь мне напоют,
Но она уже забыта и меня давно не ждут.
Здесь молитва- друг мой верный, здесь лишь труд -
мой долг земной,
Не грусти же шибко мама, безмятежность здесь, покой.

Тихо теплится в лампадке благодатный огонёк,
Пред иконой замирая, помолюсь за наш народ.
Чтоб в беде иль при болезни, или очень одинок,
Помнил каждый, без сомненья, всё же есть на свете Бог!

29. Николай Евдокимов

-Федеральный судья Автозаводского
районного суда г.Тольятти, ветеран МВД

ЛИНИИ ЖИЗНИ

У жизни не попросишь времени в кредит.

У смерти не дождешься ты отсрочки.

Никто из нас судьбу не убедит,

Когда она готовит нам заточки.

Ладони рук не скроешь от судьбы.

Зигзаги жизни нам на них начертаны.

Чертеж судьбы мы можем изменить,

Пока живем, и силы не исчерпаны.

Судьба, порой, не замечает добрых дел.

И на арену выпускает злые души.

Разрушить доброту, любовь – вот их удел,
И голоса об этом их кликуши.

Цыганке не доверю я ладонь,
И хиромантия нам тоже не поможет.
Нас дружба и любовь согреет, как огонь,
И годы жизни всем нам приумножат.

Как тот рисунок жизни разгадать?
Призвать судьбу внести в нем исправленья?
Не надо на нее надежды возлагать,
Она сторонница вводить нас в заблужденье.

Я не приемлю повороты злой судьбы,
И руку подаю я добрым людям,
Чтоб жизни линии воссоединить
Друзья ушедшие нас в этом не осудят.

Мы не забудем тех, которых нет,
С небес окликнем светлые их души.
Друзьям ушедшим скажем всем привет!
И замолчим, а их мы будем слушать!

30. Русин Александр - (Ветеран МВД РФ, судья в отставке)

День милиции... Дни в милиции...
Мы давно уже не у дел.
Да и праздника статус сменился -

«Праздник ... органов внутренних дел»

Этот день, День советской милиции
Жду с волнением каждый год,
Чтоб увидеть знакомые лица,
Отключиться от всех забот.

День милиции... Дни в милиции...
Не забудутся никогда.
И еще будут долго сниться
Беспокойные те года.

Как забудешь вас, дни в милиции,
Телефона звонки по ночам...
Так хотелось спрятаться, скрыться
От тревожного звона нам.

Но дежурный бодряще весело
Нам расслабиться не дает:
«Ничего, отоспимся на пенсии...,
Участковый на месте ждет...»

День милиции... Дни в милиции...
Осень плачет, смеется ль весна..
Нам в машине дежурной не спиться,
Прогоняем остатки сна.

День милиции... Дни в милиции...
Что нам служба эта дала?
Кто-то, может быть, удивится:
Лишь дела..., без конца дела...

Седину, аритмию давление...
Но в порядке совесть и честь.
Нам наградой ощущение,
Что у нас этот Праздник есть.

И возможность нам снова встретиться,
С удовольствием руки пожать,
Да еще лишний раз увериться-
Есть за что нам себя уважать!

31. Мелания Калита –

свободный поэт, любитель минералов и скрипки.
Русалочки ножки

Вода булькнула. Так падает на пол разорванное жемчужное ожерелье. А гладь стыдливо замутилась настолько, что изгибы под ней показались Марте взмахами крыльев тех белоснежных птиц, что кормила в королевском пруду. Девушка снова наклонила кувшин. Под водопадом бриллиантовых капель плечи госпожи развернулись, и Марта вспомнила, как весной наблюдала за скульптором из южных земель. У того был странный нож – круглый как прут, но с таким расширенным концом, что тетушка Марты - главная кухарка замка – не могла оторвать глаз и все норовила вставить кое-что из своего богатого опыта приготовления мясных блюд в разговор. А тем временем название предмета скрипело на зубах, пока под руками Паоло поднимались выпуклость за выпуклостью новой статуи. Старрррпель, каартель, кваррр..., квартетт, каапель, каап...Кап?! Внезапный всплеск вывел Марту из раздумья. Сотни красивых и услужливых готовы получить эту работу, и тетушка не спасет ее от промаха, не устроит снова.

Под резными завитушками игривой лохани пальчики маленьких ступней все еще размешивали соль. Ее причуда. Той, чей мельтешащий пальчик заставляет дрожать руки Марты от золотого кувшина. Той, чье колено только что игрушечно встретилось с маслами стоимостью в тысячи коров. И чьи волосы нижутся веером роскоши по ткани – и полыхают соблазном, стремясь к ногам служанки. И Марта произносит слово. Легче пера скользит оно по губам, чище серебряных струн его звук... Имя. И зеленые глаза откликаются. Безмолвным зовом невиданной Мартой воды...

Каскадом камней бурчало старое имя. Катилось по осенним берегам, по залива камням, по стесанным стихией горах. Это давние дни. Дни, когда следы ее ног нельзя было отличить от отцовских, когда мешки тянули плечи, а в спину натужно дышали братья – вот тогда уместно было оно. Среди дюн, среди травы, что нищенски растет, и рыбьей чешуи, коей в волосах больше, чем бусин на шее. И море было ванной.

Окатывало гальку, слизывало корабли – только ее не могло огранить. Продолжали темнеть свинцовыми дробинками глаза, прическу дразнили окрест «снастью»...И чужие талии танцевали гибко в платьях, и чужие губы в поцелуях извивались. И ведьма показалась не такой уж страшной – сухонькая щепка старости в скрюченной временем хижине.

Утром она впервые не услышала себя. Себя? Да ее в шторм на скалу ставили – домой сзывать. Похоже, тот писклявый голосок, что никого оцарапать бы даже в крике не смог – оказался прав. И сладкое варево проглочено было не зря. Вот только руки затруднялись даже край синего, с зеленой заплатой плаща удержать, а ноги о встречный ветер спотыкались...

Фартук Марты просел пятнами от брызг, Марта не тревожится совсем – у Марты хватит монет на новое платье взамен. И челядь на кухне шепталась смиренно, – какая удача, что в утро лесное вернулся хозяин с красоткой чудною. Прежняя дама столичная, белоглавая, утюгами в спины швыряла да перстни новые вымогала, от голоса посуда трещала рьяно. А эта...Ей дарят легко, безвозмездно – титулы и поместья, резные статуэтки и витиеватые ткани...

И сегодняшним вечером встреча – принц настоящий, инкогнито, сам, в струях водопада познает, как даму за руку держать – чтоб быть понежнее в четырнадцать лет с принцессой из северных мест.

В тех местах горам готовят дар. Растет новорожденный град, закрывая собой перевал. Ор, и крики давят гномов, троллей, орков – вся бригада в сборе, властелину нужен замок и побольше. Умолкает сброд. Опытен прораб – десятый ведь заказ как-никак. Головы – зеленые и серые, от пыли коричневые с белым – внимают, трепет храня. С голосом, что колет камни, с поступью великанской нынешний их ватаг – хоть и дама. Прическа «снасть» теперь в моду вошла – удобно свиток с фронтом работ на нее надевать. Гном Гавли бороду прячет – нечего дурно о ведьме судачить, походи теперь с синей бородкой, коль трепался о ее волосах. Почтение ведьме – и силе, и власти ее огромной. Вот и сейчас – подано ей письмецо с поклоном, с гоблином, что носом чертит узор у ее сапог. Но лишь глаза простреляли строчки (в мишени свинец не был бы более точен) – радость объявлена. Пишет правнук любимый, ему для работы – три глыбы нефрита, две – лазурита, и еще так породы попроче прислать немедленно просит. А также – ларец для невесты. И к дому, вестимо, придется построить еще пару комнат. Но только чтоб имя повсюду светило, и все без ошибок. А имя ей – Марта...

Проклятие беаты.

Хрустели остовы листьев под каблуками. Устойчивыми, квадратными. Анна казалась сейчас со стороны киноактрисой из романтического фильма - и как только ветви минуют ее пушистые распущенные волосы?

Уже белоснежный свитер, выскочив из-под бежевой шубки, соприкоснулся с дедовской фуфайкой цвета гнилых баклажанов, а Аня все так же светилась.

- Беата ты наша, – пепел дедовской бороды расступился перед крепким частоколом зубов. Морщины хозяйственно побежали прятать усмешку светло-синих глаз – как же, сокровище приехало, кабы от искры не вышло чего с дедовским мотором, упрямо пережившем и осколок, и дефолт.

- Дедуль, ну что ты... - Анна Ильинична, ныне – доцент истфака, чей серебряный голосок пробуждал от ленивой дремы уже не один десяток студентов, все-таки

засмушалась. Дед с детства подтрунивал над ее замкнутостью, хотя сам в свое время не вылезал из архивов. Но все равно причислил внучку к беатам – женщинам, ведущим монашеский образ в жизни в миру столетия назад – совсем еще ребенком. - Все у меня нормально.

Анюта молча погладила большим пальцем руку Кирилла Степановича, прежде чем сознаться. – Просто Димка очень занят. Много заказов. Для фирмы одной вот срочно программное обеспечение налаживают. Привет передавал. Мы вместе к Новому Году приедем, вот увидишь.

- Эх, молодежь... Вот, держи. Как и обещал Глафириюшке, передаю при полнолунии, из руки в руки, от девятого месяца до двенадцатого после...после...после ухода.

Слеза неслышно прочертила свой путь, канув на разворачивающиеся полотно. И на джинсы девушки опустилась деревянная шкатулка с бледными лебедями. Мягкие руки уже исследовали ее трещинки. Дед вышел.

Анна резко подняла голову. Широкие плечи подминает под себя низенький потолок, хромое колено чуть медлит над порогом. А калина ведь еще не оборвана – вон краснеет во дворе.

Мысли вернулись к Димке. К его серым глазам. Раньше в них для нее блестела луна, а сейчас – тусклый городской асфальт, изъеденный равнодушными шинами. Сегодня снова были упреки. И угрозы. Каждый раз - как глыба льда под ребра, осколки – по венам. И так не хочется сознаваться деду, что пропало чувство крыльев. Видеть хмурую боль в косматых бровях – нет уж, лучше сама. Перетерплю. Согрею. Дождусь.

Кукарекнул надсадно замочек – протяжно, застарело. За ним закудахтали защелки. Свет мягко погладил патину на серебряной птичке-брошке, выхватил узелки между алыми волнами кораллов и растроганно остановился на золотом браслете с геометрическим узором.

Французский маникюр пальчиков уткнулся в бумагу... Очень похожую на те опавшие осенние листья. Только чернильные прожилки складывались на сей раз не в дорожки, а в буквы – то фантазийные своей строгостью, то ломано-нервные...

Два часа спустя смс-ки заставили вздрагивать телефон, а его хозяйку – хихикнуть. Ну что ж. Время иное, костра не будет. Все же проще. Другие широты, а история – та же. Луиш и Изабелла. Теперь вот – Димка и Лена. Тогда – донос на конверсос и алюмбадов. Пытка потро, костер. Сан-бенито. Ну а сейчас – черный список.

Румянец зари уже угасал, когда провожал внучку. Вместе с холодным ветром уходило что-то жгучее. Расплата за предков. Щемящий огонек оплывающей любви. В голове стучало одно: «главное – выжить». До Рождества дожить. Так обещали семейные записи. Тогда – грехи смоятся. Придет покой. И счастье.

Поезд еще цокал к городу, а интернет уже пестрел фотографиями. Авария. Рыжеволосая девушка и парень. Оба пьяные, врезались на авто. Огонь не оставляет шансов.

32. ОЛЕГ ПОПОВ

Выпускник тольяттинского медицинского колледжа

Весенний роман

1.

Пора прекрасная сейчас
На наших улицах настала.
По тротуару в ранний час
Девчонка милая шагала.
И лёгкой поступью своей,
Своей улыбкой мимолётной
Дополнит яркость этих дней,
Как новых нот в тетради нотной.
А за углом стоит ларёк,
«Цветы» написано на белом.
А у прилавка паренёк
Стоит с улыбкой очень смелой.
Идёт к исходу тротуар,
Подул вдруг лёгкий майский ветер.
Заметит девушка тонар,
А парень девушку приметит.
И улыбнувшись рефлекторно,
Её заметив приближенье,
В глаза посмотрит ей упорно.
Она опустит взгляд смущенья.
И мимо проходя упрямо,
Ускорит шаг ещё немного.
И так же, беспристрастно, прямо
Шагает так же по дороге.

А парень только в след ей смотрит.
По телу дрожь, во венах ток.
Её глазами лишь проводит
В какой-то дальний закуток.
И вот девчонка от чего-то,
Придя домой в окно посмотрит.
И с добротой и заботой
Цветы польёт, кота покормит.
Вернувши взгляд свой на цветы,
Припомнит мельком взор мальчишки.
И вспомнит смысл вчерашних строк,
И тот мотив лиричной книжки.

2.

И новый день, и дождик льёт,
Но не страшит девчонку это.
И вновь по улице идёт.
Ещё немного - скоро лето.
И вдруг припомнив взгляд вчерашний,
Свернёт на улицу к цветам.
И парень тот стоит уставший,
И вновь кипит работа там.
Идёт по тропке вдоль дороги,
укрывшись ловко под зонтом .
В обход всех ног несутся ноги,
Оставив беды на потом.
И словно пара в танце страсти,
Глаза их вновь пересекутся.
И вдруг парнишка молвит «Здрате».
И произвольно улыбнулся.
«ну здрасте, здравствуйте точней,
Мы с вами верно не знакомы.
Как вас зовут? Меня Андрей».
И чутко одарил поклоном.
Краснеют щёки у девчонки,
И в горле ком забился будто.
Лишь молвит трепетно «Алёнка».
Застыв на месте на минутку.
«Пора идти мне, не серчайте».
И улыбнувшись, в путь стремиться.
«Вы лишь вернуться обещайте,
Иль хоть во сне ко мне явиться ».
И вновь догнав у перекрёстка
Ей даст букет из алых роз.
А с неба дождь сорвётся хлёстко,
Как водопад холодных слёз.

Её отпустит он глазами,
А на устах заела плёнка.
Глаза наполнятся слезами
И молвит под нос он «Алёнка».

3.

Андрей Стегнов был сиротой
Ларёк достался по наследству,
Известен милой добротой,
Любовью к людям славен с детства.
Никто не слышал от него
Ни слова бранного, ни гнева.
Судьба, оставив одного,
Дала спокойствия на небо.
Не знал шекспировской любви,
И чувства этого всю радость.
И вот идут за днями дни,
Но не приходит в гости радость.
И вот в душе зажглась свеча,
Когда она сказала имя.
И кровь Андрея горяча
И нету сна ему отныне.

Алёна родом из дворян,
Хоть и богатства распродали.
Но чутко держит этот стан
Отца погибшего медали.
в большой квартире на Арбате
Без бед и нужд жила она.
Меня в месяц по три платья,
Свой долг пред модой отдала.
Любила Баха, фортепьяно.
Кормить с окошка голубей.
И просыпаясь очень рано
С уборки начинала день.
На кухне ловко управлялась
С прибором каждым, каждым блюдом.
А мама молча восторгаясь,
Её считала дочкой чудной.

4.

Чего не спится мне сейчас,
И что за грусть закралась в сердце?
И почему в столь поздний час
Я не могу никак согреться?
И отчего гудит в ушах,
И на устах лишь имя это?

По тротуару слышен шаг,
Но никого как прежде нету.
И на свече танцует свет
С фитилем накрепко связавшись.
Быть может он мне даст ответ,
В огне всю правду подсказавши.
Задув свечу, он ляжет спать,
С загадкой, кротко улыбнётся.
Мы завтра встретимся опять,
И счастье вновь ко мне вернётся.

5.

Проснулся день, взошёл рассвет.
Трава росой с ночи покрыта.
Но не горит прилавка свет,
Висит табличка лишь «Закррито».
Тропой привычной, как обычно
Идёт Алёна улыбаясь.
Но что-то вроде не привычно,
Чего-то вроде ни хватает.
А где же парень, где Андрей?
Сама себя вдруг молча спросит.
Всегда приходит он быстрее,
Но где сейчас парнишку носит?
Пришла домой, букет стоит.
И от кого она не знает.
Письмо закрытое торчит.
Не тратит времени, читает.
«Простите милая моя
Что лично вам вручить не смею.
Но вы не злитесь от меня,
Ведь я не лодырь, я болею.
И я расстроен глубоко,
Что мы увидимся не скоро.
Поверьте, правда, нелегко,
Ведь я помечен приговором.
Не забывайте про меня,
Но и свою жизнь не колечте.
И может, в сердце нет огня,
Свою судьбу вы обеспечьте.
Я вас безмолвнолюбил.
И хоть не знал любви я раньше,
Я каждый взор в тиши ловил,
Не зная то, что будет дальше.
И вот в конце, в конце пути,
Я вам скажу, скажу «прощайте».
И на могилу лишь прийти

Хоть раз, прошу вас, обещайте.

6.

Окаменело тело в стойке
И лишь дрожат легонько руки.
Присев невольно с краю койки,
Внутри себя услышит звуки.
Повисли тучи пеленою,
И солнце не видать глазами.
И гром гитарною струною
Наполнит улицу слезами.
И по щекам польются слёзы,
В руках конверт, всё также смятый.
Но словно строки этой прозы,
Как драма Бэкетта поняты.
И вмиг навзрыд заплачет звонко,
Свою зальёт слезами кофту.
И в руки тут же взяв иконку.
Читает про себя о чём-то.

7.

В поту холодном пробудилась,
Не поняла, когда заснула.
Неужто это мне приснилось,
И это всё Морфея смута?
Всё было будто бы серьёзно,
Но нет письма, и всё другое.
И вроде я легла не поздно,
А чёрт глумится надо мною.
И посмотрев в зеркальный круг,
Сказала трепетно «Андрюша».
Забыв о пользе утром душа.
И солнце весело палит,
Цветы у дома расцветают.
Алёнка к рынку вновь бежит,
Автомшины не пуская.
И сердце бешено забилося,
Когда с цветочного тонара
Лицо Андрея появилось,
И вмиг, на встречу побежала.
Обняв его, смеясь, заплачет.
И спросит только: «Вы в порядке?»
«А разве может быть иначе?
Откуда слёзы эти сладки?»
«Я всё вам позже объясню,
Ну а сейчас лишь будьте рядом»

Я БОЛЬШЕ ВАС НЕ ОТПУЩУ

1.

Скрывалось за влюблённым взглядом...

И звонко пели соловьи,
И в новый мир открыты двери.
Она узнала о любви,
Столкнувшись с истиной потерей.
Мы что имеем не храним,
А потерявши горько плачем.
Так береги огонь любви,
И будет долго он горячим.

студенческая поэма

На пятом курсе универа,
я понял, жизнь пойдет иначе.
Ждут впереди в мир новый двери.
И это много очень значит!
А значит я специалист,
Высокий уровень закалки!
И начиная новый лист,
я из колес достану палки.
И растолкаю колымагу
старинной прыти и упрямства!
Заправив честью и отвагой!
И объявив импичмент пьянству.

2

Ещё чуть-чуть один рывок,
и я лечу на волю птицей!
Ну а пока ещё урок!
Иду на пары поучиться!
Да в мыслях много мечт не счесть.
Я наконец смогу позволить,
Что захочу на ужин съесть,
заправив всё изрядно солью.
«Ну что сейчас физ. мат, литра?
Что уготовила злодейка?
Ну что скажи, куда пора?
Дружище ну же, ну Андрейка!?»
и вот идём мы в кабинет
иняз написано в таблице!
Но вот знакомых в зале нет.
Лишь педагогов наших лица!
Опять собранье подождем,
отсрочим пытки наших метров.
А не дождемся, так уйдем!

Навстречу музыке и ветру.

3

Ну вот выходят, как же так
чего вам не сиделось в зале?
Ну всё садимся по местам.
Листочки с ручками достали!!!
О боже нет, опять контроль?
Что в этот раз от нас им нужно?
А на рубашке канифоль,
пристала к стороне наружной.
«Профориентация,
господа хорошие!
Скоро аттестация,
кто куда готовится?»
Ну зачем вам это нужно?
Для какой скажите крысы,
Что не видим мы наружи,
вычислявшей свои иксы!?
Ну ладно, кем хочу я стать,
наверно физик, как маманя!
Или модели собирать,
как наш покойный деда Ваня!
Ни вам ни нам я энергетик,
звучит не плохо, я считаю!
И записав все мысли эти,
на крае парты всё оставлю!

4

А что неплохо, так и жили,
не сильно рвали мы пупки.
Авторитетом дорожили,
не заплывали за буйки.
Друг другу дружно помогали,
и выручали, как могли!
Висели общие медали,
на общей маминой двери.
Мы мамой звали педагога,
кто нас курировал с истоков.
Людмила-педагог от бога.
Вела по сей тугой дороге!
и после пар собравшись с Людой,
мы пили чай с её блинами!
И называя группой чудной
Она Всегда гордилась нами.

Конец делам, день завершён,
 И вновь пельмени и общага.
 И я устал, но хорошо,
 что завтра никуда не надо!
 Писать диплом начать мне что ли,
 Иль погрузиться в сладкий сон.
 Ещё два дня беспечной воли,
 И снова лень займет сей трон.
 Покрыты мхом тетради лекций,
 одно и то же каждый раз.
 Уже не так и интересно,
 И не горит усталый глаз.
 Учебе час потехи время,
 дела не денутся от нас!
 Сестра, накладывай пельмени.
 И наливай по горло квас.

6.

Защита собственных амбиций
 и интересов мне знакомы.
 Но вот такое не приснится,
 защита выпускных дипломов!
 Так всё в порядке, я уверен,
 чего накручивать за зря,
 все документы вновь проверю,
 я верю в силы и себя!
 Экзамены прошли по плану,
 и с этим точно подфартит.
 себя накручивать не стану,
 ведь быстро время пролетит!
 Заходит Виктор, я за ним,
 когда из зала кто-то выйдет .
 а сердце бешено стучит,
 ведь нас там точно не обидят?
 Трясутся руки, я вхожу,
 и приступаю сразу к делу,
 за педагогами слежу,
 за их глазами и за телом!
 Всё вроде ровно доложил,
 «быть может есть у вас вопросы»,
 но ректор сесть мне предложил,
 стерев с лица немые слезы!
 «Отлично, парень, ты готов,
 постичь профессии все тайны,
 ты умный, смелый без пантов.
 И ты найдешь приют для знаний.

Ещё момент и я на воле,
лечу на свет, махнув крылами.
На встречу к пьяному застолью,
Теперь-то вы гордитесь нами.
И вновь прожить моменты эти,
где в пестрых юбках и штанах
резвились взрослые как дети
в кормящей матери стенах!
Где детство было беззаботным,
где только светлые моменты,
и нет там мыслей о работе,
ведь мы обычные студенты!
Хочу, быть может, всё возможно.
Я буду помнить и скучать.
Я уйду, хоть мне так сложно.
Свой новый путь спешу начать.